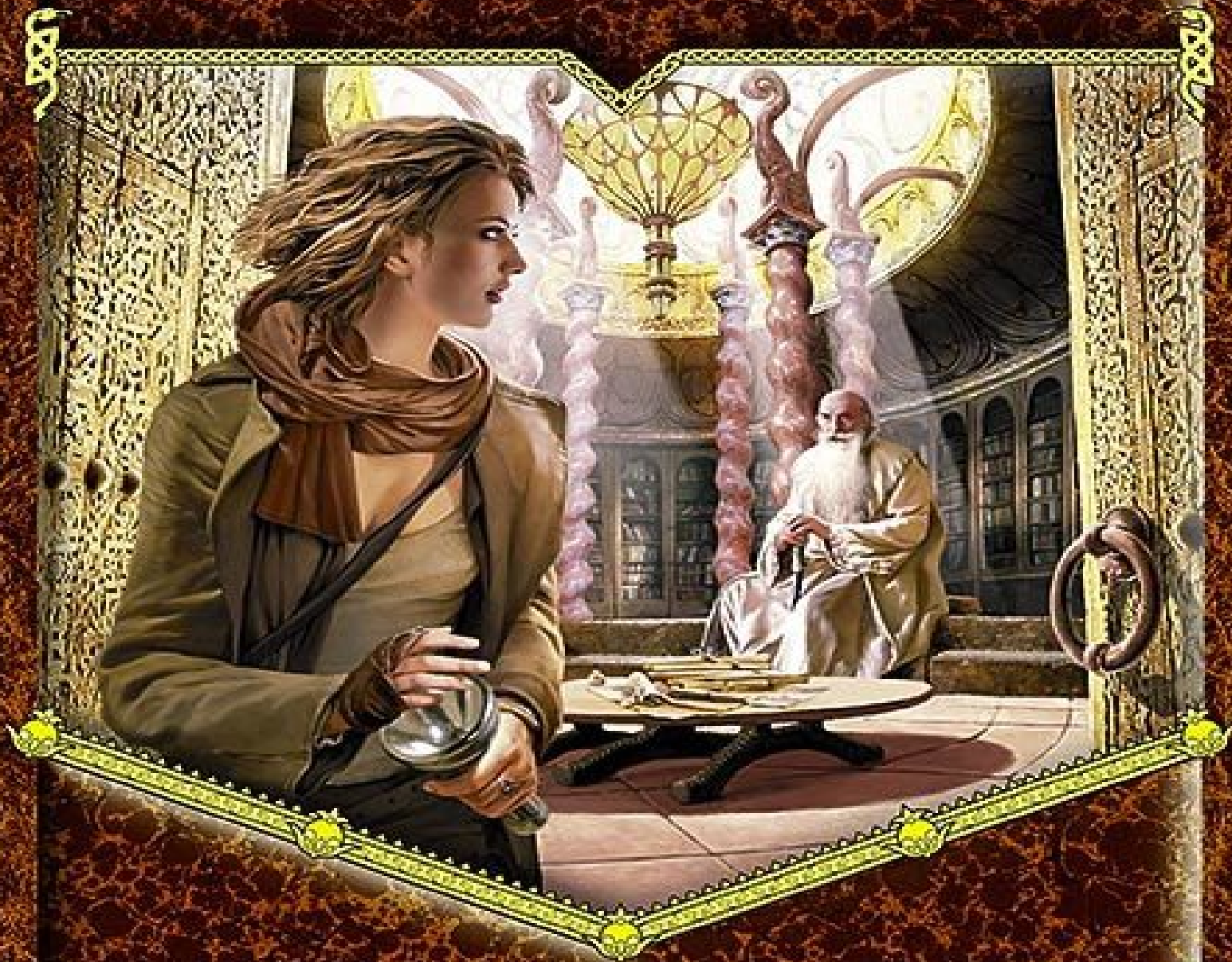

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анастасия ЛЕВКОВСКАЯ

ТАЛАНТ БЫТЬ
НАЕМНИКОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Кто-то всю жизнь ждет чудес. И так и не дожидается. А кто-то доволен тем, что имеет, и не желает, чтобы что-то колебало ровную гладь обычных будней. По закону подлости именно к таким однажды и приходит в гости невероятное. И тогда оказывается, что люди, которые тебя окружают, совсем не те, кем кажутся. Да и ты сама... далеко не так обычна, как тебе хотелось бы. И теперь твои пальцы сжимают не ручку, а пистолет. А твоя цель не удачно сданная сессия, а надменные наги, подмявшие под себя весь город. Ну а рядом — мужчина, которого хочется ненавидеть, да нельзя. Ведь только от него зависит, выживешь ли ты в предстоящей охоте.

Анастасия Левковская

Талант быть наемником

Черный автомобиль с включенными фарами и открытыми дверцами стоял в безлюдном переулке. Этот район был давно заброшен, так что невысокие дома пялились на чудо техники пустыми провалами окон.

На блестящий металл черного зверя небрежно опирался молодой человек лет тридцати. Он курил сигарету и лениво поглядывал в сторону поворота. Представитель заказчика опаздывал. Не в правилах мужчины было ждать, но слишком уж интригующим было послание. Интересную работу наемник необъяснимо чувял, а потому оставался на месте.

Из темноты в свет фар вынырнула приземистая фигура, которая торопливо перебежала дорогу и направилась к автомобилю.

«Наконец-то», — хмыкнул про себя наемник и, небрежно выбросив окурок, отлепился от своей малютки.

— Прости, Охотник, я опоздал, — хрипло выдохнул коротыш, который, судя по неровному дыханию, бежал всю дорогу. — Мне пришлось уходить от «хвоста».

Поименованный Охотником медленно кивнул, показывая, что принял информацию, а затем вопросительно вскинул бровь. Он знал, что, несмотря на темень, его жест будет увиден.

— В этот раз все серьезно. — Представитель заказчика подошел ближе и принялся торопливо вводить наемника в курс дела: — Ты знаешь, что наследник северного клана надумал жениться?

Охотник неопределенно пожал плечами. Несмотря на то что большинство заказов шло именно от кланов, их делами он интересовался мало. Ему достаточно было того, что узнавал, готовясь к очередной работе. Если, конечно, соглашался на эту самую работу.

— Так вот... — Коротыш глубоко вздохнул и зачистил: — Невеста достойная, одна из младших дочерей среднего брата двоюродного дяди главы южного клана. Обе стороны признали, что союз — весьма своевременный и нужный. Сам понимаешь, северные не упустят возможности закрепить позиции, а южным ой как нужны союзники. Но проблема в том, что у девушки есть жених! И ее родня, согласно предварительному брачному договору, не имеет права разорвать помолвку.

— Ну так заплатите жениху. — Первый раз за вечер наемник заговорил. И голос у него оказался странный — немного резкий и хриплый, будто сорванный. — Или убейте. Я такой мелочовкой не занимаюсь.

— Заплатить не получится, — невозмутимо парировал его собеседник. — Убить... тоже проблематично. Тебе что-то говорит имя Сэйшш?

Охотник подобрался и бросил на него острый взгляд.

— Ее жених — сын главы подземных нагов? — неверяще уточнил он, а затем передернул плечами. — Тогда вы тем более не по адресу. Я, может, и бескрышный, но не самоубийца.

— Пять миллионов, — веско обронил коротыш. — Не наших, зеленых. И вдобавок — три артефакта из личной сокровищницы главы, на твой вкус.

Наемник прикрыл глаза и шумно выдохнул. Черт с ними, с деньгами, но артефакты! Заманчиво, как заманчиво... К тому же какой прекрасный шанс отомстить этим подземным гадам... за все. Просто нереально заманчиво!

— А если я потребуу телепортационное кольцо? — Он решил прощупать почву.

— Ты его получишь.

Значит, действительно отдадут что угодно... Насколько же северным важен брачный союз их наследника с этой девицей из южных? Там что-то нечисто, однозначно... Впрочем, Охотник был уверен, что узнает. Он всегда все узнает.

— Я не даю согласия. — Склонил голову, и светло-русская челка занавесила глаза. — Неделю беру на предварительный сбор информации. Если вам есть что добавить — вы знаете, куда слать данные. А потом я скажу, возьмусь ли за это.

— Но глава... — попробовал было возразить коротыш, однако заткнулся. Причем по банальной причине — Охотник схватил его за шею и, приблизив хрипящего мужчину к себе, прошипел:

— Не забывайся, гном!

И отшвырнул его в сторону.

Пока представитель заказчика пытался прийти в себя, наемник сел в своего стального монстра и, резко газанув, умчался в ночь.

Глава 1

— Ирка-а-а, какая ты ску-у-учная! — пропела соседка Аня, заглядывая через мое плечо, и с томным придыханием добавила: — У тебя же первая пара — у Аристарха!

— И что? — буркнула я, не оборачиваясь, продолжая быстро просматривать, все ли бросила в сумку. — Мне надеть мини-юбку, высоченную шпильку и нарисовать на лице боевой раскрас?

Как же они меня достали... Ах, Аристарх то, Аристарх се! И что только наши? Лично у меня этот преподаватель, по которому сохла большая часть девушек нашего факультета, вызывал только трудно объяснимое опасение. Да как вообще он может нравиться?! У него же глаза настолько холодные и колючие, что от одного их взгляда хочется залезть под парту и не вылезать до конца пары.

— Хотя бы одеться поприличнее, распустить волосы и подкрасить губы, — вмешалась вторая наша соседка, Маша. — И это, кстати, можно было бы делать не для Аристарха, хоть он и редкий красавчик, а ради себя самой. Ирка, так давно никто не одевается!

Еще одна... законодательница мод. Вот чего пристали, а?! Видите ли, одеваюсь неженственно. Зато удобно, вот! А то, что они мне твердят, мол, я такая парня не найду, так и не надо! Мама всегда говорила, что мужчина должен смотреть на душу, а не на обложку!

— Ира-а-а, ты же себя губишь! — чуть ли не хором завопили девчонки и, оторвав меня от сумки, за руки потащили к зеркалу. — Ну посмотри! Разве можно так преступно относиться к своей внешности?!

Тоскливо посмотрела сначала на одну, потом на вторую. Вот пристали, а... Нет, спасибо, конечно, что они так за меня переживают, но... Ну не повезло мне так с лицом, как Ане — голубоглазой блондинке с точеным носиком и пухлыми губками и с фигурой, как черноглазой брюнетке Маше — у нее, что называется, ноги от ушей, да и в остальных местах все отлично. Я же ни ростом, ни фигурой, ни лицом не отличалась. Но, как говорится, не в этом же счастье!

— У меня все нормально с внешностью. — Я внимательно посмотрела на свое отражение. Девушка как девушка. Невысокая, волосы русые, глаза карие, изъянов на лице не имеется. — Пропорции нормальные, лицо симпатичное, волосы опять же отличные. Да, с грудью не сложилось, но тут с генами не поспоришь.

— Ира! — дернула меня за левое плечо Аня. — Уж поверь мне, как профессионалу, сделать сиськи вообще не проблема. Достаточно нормальный бюстгальтер купить. Но волосы! Как можно прятать за бездарным хвостиком, — и дернула меня за оный, — такую красоту!

— Потому что с распущенными мне неудобно, — сделала я вялую попытку защититься.

— А одежда? — подключилась с другой стороны Маша. — Ир, узкие джинсы, бесформенная футболка с «Хелло, Китти!» и кеды — это одежда подростка, а не молодой девушки.

Так, пора спасаться. Бегством! Потому что такими темпами меня все-таки переоденут. И это даже не самое страшное. А вот опоздать на пару к Аристарху... Бррр! И пройти на свое место под его колючим взглядом... Не-э-эт!

— Спасибо за заботу, но я опаздываю. — Я вырвалась из цепких рук этих законодательниц моды. — И ваш любимый Аристарх никогда мне этого не простит, между

прочим! Сами знаете, как он любит опаздывающих.

Это подействовало. Ну... частично подействовало.

— Да-да, иди, конечно. Но не думай, — Аня погрозила мне пальцем, — что это конец!

Маша лишь многозначительно кивнула.

Поминая подружек-соседок незлым тихим словом, я схватила сумку и бросилась прочь из комнаты. Так, надо послезавтра с самого утра слинять, а то суббота... Как пить дать поволокут по магазинам. А у меня ни денег особо нет, ни желания.

Привычный путь от общежития до корпуса нашего факультета занял рекордно короткое время. Вокруг всюду резвился май, мои же мысли занимала по большей части модульная неделя, которая должна была начаться в понедельник. И от того, как я ее проведу, ну очень зависело, поеду ли на каникулы сразу по окончании семестра или все же придется перетерпеть на экзамены.

Часть предметов опасений не вызывали, все же я привыкла учиться и училась всегда хорошо, но... В любом правиле, как известно, есть исключения. В моем случае таких было три — философия, ППС, то есть прикладные программные системы и... главная головная боль — ЭУСУА, или, если расшифровать, элементы и устройства систем управления и автоматики.

Философ у нас просто уже в маразм скатился и считал, что для технаря не так важно знать физику и математику, как его бесценный предмет. ППС, которое на деле оказалось банальным изучением приложений «Майкрософт офис» — ну очень нужный на третьем курсе предмет! — вел самый гадкий препод на кафедре, который обожал валить студентов. А вот ЭУСУА... О-о-о, там все было запущенно. По всем статьям. Во-первых, предмет мне давался тяжелее остальных. Во-вторых, лекции по предмету вел декан, который и так особой добротой к студентам не славился, а на модулях и зачетах мог запросто вытрясти душу, и не в переносном смысле слова. И если в первом модуле мне повезло, не факт, что так же будет в этом. А вот в-третьих... лабораторные. По ним мне светил жирный недопуск к экзамену. И, чтобы решить эту проблему, надо было сделать феноменальную для меня вещь — застать нашего дорогого Аристарха Захаровича одного и выяснить, как можно сдать ему ту кучу лаб, которые у меня накопились.

Тяжело вздохнув, я показала пропуск вахтерше и, поздоровавшись с несколькими знакомыми, резво запрыгала по ступенькам на второй этаж.

К нужному мне кабинету я подходила с закономерной опаской. И чего я так его боюсь...

У знакомой двери было подозрительно малоллюдно — всего несколько человек из нашей подгруппы подпирали стенку.

— Ирка, привет! — оживленно помахала мне моя одногруппница Леся. — Готова к лабе?

— Аж два раза, — невесело хмыкнула я в ответ. — Привет и тебе. А подружку где свою потеряла?

— О-о-о! — Она закатила глаза и заговорщицки мне подмигнула. — Ну ты понимаешь, да?

Я негромко хихикнула и кивнула, соглашаясь. Лучшая подруга Леси, Алина — наверное, самая красивая девушка нашего курса, с ума сходила по Аристарху. Она всегда приходила в политех при полном марафете, а на парах у нашего секс-символа могла посрамить голливудских звезд. Да вот незадача, холодный и суровый препод обращал на нее ровно то же внимание, что и... на меня, например. К чести Аристарха Захаровича надо сказать, что

со всеми студентками он держал абсолютно одинаковую дистанцию и был отстраненно вежлив. Короче, облом нашей Алиночке, хоть она и категорически не хотела этого признавать.

До звонка оставалось несколько минут, даже наша подгруппа сползлась почти в полном составе, а кабинет по-прежнему был закрыт. Хм, а вот это на препода уже совсем не похоже. Загулял, что ли? Ой, было бы очень не вовремя... Я же как раз сегодня хотела все про лабы выяснить.

Ан нет! Идет...

Я привычно сторбилась и спряталась за ближайшего человека, которым оказалась Леся. И так же привычно выглянула, чтобы в очередной раз изумиться — как всегда ухожен и одет с иголочки. Мама ему, что ли, костюмы готовит? Как-то мне сомнительно, чтобы мужчина сам этим занимался. Темно-серый костюм идеально сидел на худощавой фигуре препода, как и светло-серая рубашка. Не хватало лишь галстука, но этого элемента официального костюма я на Аристархе ни разу не видела. Правда, такой видок предполагал аккуратную короткую стрижку, но этому индивиду закон был не писан — щеголял светло-русой шевелюрой чуть ниже ушей. За что закономерно был любим девушками еще больше.

— Здравствуйте, — сдержанно ответил Аристарх Захарович на приветствия и посмотрел на нас поверх неизменных очков в прямоугольной оправе. — Входите.

Заняв свое привычное место — рядом с отличником Олегом и за спиной у богатыря Славика, я сразу расслабилась. И чего я так боюсь, кто бы мне сказал?..

— Итак, господа студенты, — преподаватель оперся ладонями на свой стол, — сегодня по плану последняя лабораторная, с чем я нас всех и поздравляю. Соответственно послезавтра всю пару я посвящу вашим долгам. А их у вас... — грозовые темно-серые глаза, как обычно холодные и безразличные, остановились на мне, — особенно у некоторых... достаточно.

Я поежилась и втянула голову в плечи.

Знаю, накосячила. И что мешало сдавать все вовремя?.. Впрочем, ответ всегда один — страх.

— Перед тем как я расскажу вам суть лабы, давайте сделаем переключку. — Аристарх сел и открыл журнал. — Кто сегодня не почтил нас своим присутствием?

— Алина, — неохотно отозвался с первого рабочего стола наш староста Димка.

— Да неужели? — Ехидная улыбка мелькнула на четко очерченных губах.

Я едва сдержалась, чтобы не ущипнуть себя. Мистер «Я — ледяная глыба», оказывается, умеет улыбаться! Или все же почудилось? Ан нет — Леся, которая сидела за Олегом, изумленно охнула.

— Значит, будет первая энка. — Мужчина опять стал отстраненным, будто и не было секундного отклонения от привычной манеры поведения, и занес ручку над журналом.

Правда, поставить роковую «н» он не успел.

— Ах, Аристарх Захарович, простите меня!

В кабинет вплыла наша прима — в коротком бледно-розовом платье, на шпильке, при прическе и макияже. Короче, как обычно на этих лабах. Единственное, что выбивалось из отрепетированного образа, — явно очень тяжелый пакет. Хм... Неужели опять «привет» от бабушки? Она у Алины жила в какой-то глухой деревне на окраине леса, собирала и выращивала травы, а также варила изумительные настои. И стабильно раз в два-три месяца ее внучка приносила несколько бутылок изумительного травяного чая для всей группы. Уж

не знаю, что именно заваривала бабушка-травница, но всего двух-трех глотков хватало для того, чтобы почувствовать себя будто наново на свет родившейся. Некоторые ребята даже утверждали, что он лечит болезни, мол, у них что-то там прошло, но вот такого я ничего не замечала, хоть и пила однажды этот чудо-напиток во время бронхита. Впрочем, и без того чай был замечательный. Мы не раз пытались выведать рецепт, но одноклассница только руками разводила. Мол, бабушка секретами не делится. Так что ничего удивительного, что пакет мы встретили сдержанным радостным гулом.

— Алина, — голос преподавателя посуловел, — вы же знаете, как я отношусь к опозданиям.

— Аристарх Захарович, у меня уважительная причина! — скромно потупила глазки наша звезда. — Мне надо было бабушку на автобус посадить. Не могла же я ее оставить!

— Так, не надо мне этих подробностей, — покачал головой тот. — Садитесь на место.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — просияла Алина и, тряхнув русыми с медным отливом волосами, проникновенно предложила: — А я вам в качестве извинения за опоздание фирменного бабушкиного чаю принесла. Ребята не дадут соврать — в прямом смысле чудесный напиток.

Ребята — то бишь мы — нестройными голосами подтвердили, что таки да — чудесный, и, если препод откажется, нам же больше достанется.

— Чудесный чай, говорите. — В глубоком голосе мужчины появились странные нотки, а взгляд медленно переключался на пакет. — Чудесный... Хм... Ладно, можно сказать, вы меня заинтриговали. Давайте.

Я изумленно хмыкнула. Ничего себе! Неужели лед тронулся? Первый раз вижу, чтобы наш железный Аристарх брал что-то из рук студентов! Если да, то мужик оказался не так силен и принципиален, как все думали. Тоже пал жертвой смазливой мордочки и огромных зеленых глаз.

— Сейчас!

Резво, будто и не на шпильках, Алина побежала к своему месту. Хм, и не стремно ей? Я в своей жизни шпильки надевала только на выпуск и только потому, что мама упростила. И возблагодарила небо, когда смогла их снять! Это же пытка какая-то! Как девчонки на них целый день ходят, не понимаю... Ну вот, добежалась наша звездочка — прямо рядом со мной ногу подвернула.

— Ай! — Она совсем неграциозно плюхнулась на стул позади меня и схватилась за лодыжку.

— Все в порядке? — повысил голос преподаватель.

— Да-да, — торопливо закивала пострадавшая. — Просто ногу подвернула.

— В следующий раз будьте осторожнее. — Он моментально потерял к ней интерес и, поднявшись, принялся чертить что-то на доске.

— Новые босоножки, еще не привыкла, — вполголоса пожаловалась Алина и тронула меня за плечо. — Ир, можно попросить об одолжении?

— Мм? — Я вопросительно приподняла брови.

— Отнеси Аристарху, — она протянула мне пол-литровую бутылку из-под пепси, в которую был налит напиток янтарного цвета, — а то я ходить сейчас точно не могу.

Я заколебалась. С одной стороны, несмотря на некоторую звездность Алины, мы с ней прекрасно ладили. Была она девчонкой отзывчивой, всегда помогала, хоть и чувствовался в этом некий налет превосходства. С другой стороны, подойти к Аристарху, самой... Блин, я

из-за этого трусливо лабы ему не сдавала, откладывая на последний момент!

— Ириш, ну пожалуйста! — взмолилась она. — А я тебе чаю больше дам!

Чай — это да... Чай — это аргумент.

— Алин, давай я схожу, — предложила Лесея, но та только головой замотала.

— Мне, чтобы тебя выпустить, встать надо. А я не могу, больно.

— Ладно, — решила я и протянула руку. — Давай сюда, отнесу.

Крепко ухватившись за бутылку, я встала и, внутренне послав все к черту, пошла к своему главному кошмару. Препод, будто почувяв, резко повернулся и уставился на меня немигающим взглядом. Потом опустил глаза и посмотрел на емкость, которую я сжимала буквально до боли.

Чуть ли не бегом я преодолела расстояние до стола, быстро поставила чай и так же быстро унеслась обратно, за спасительную спину Славика. Вот только странный изучающий взгляд Аристарха поймать успела. Чего это он?!

— Хм, любопытно. — Мужчина взял бутылку и повертел ее в руках. Затем отвинтил крышку и сделал поток. — Действительно очень вкусно. Спасибо, Алина. — Чай был закручен и отставлен в сторону, а Аристарх Захарович сосредоточился на нас. — А теперь внимательно слушайте, что вам придется сегодня делать. Дано...

Все вошло в привычное русло, и я сосредоточилась на лабе, а также на том, что мне вполголоса говорил Олег. В том, что мы получим правильные результаты, я не сомневалась, но опять же беспокоил вопрос защиты. И с этим надо было что-то делать... Желательно в ближайшие несколько дней. А значит, хочешь, Ирка, или не хочешь, тебе придется преодолеть свой самый большой страх — подойти к этому мужчине и самой с ним заговорить. Да, я понимала, что моя боязнь самая настоящая глупость — в конце концов, не съест же он меня! — но ничего не могла с собой поделать.

Позади меня весело щебетала Алина. Видимо, то, что Аристарх принял чай, знатно подняло ей настроение. Поэтому она даже не пыталась делать вид, что занимается лабораторной, зато рассказывала Лесе, как продуктивно сходила вчера в торговый центр и что купила.

— Я бы на твоём месте так не радовалась. — Леська была настроена весьма скептически. — То, что он милостиво взял чай, ничего не значит.

— Он будет моим, это уже решенный вопрос, — отмахнулась ее подруга. — Сама увидишь.

— Алина! — Строгий голос Аристарха разнесся по аудитории. — То, что вы сегодня пострадавшая, не дает вам права филонить и не делать лабораторную. Не забывайте, что без правильных результатов вы не будете допущены к защите. А вы и так в моем предмете, мягко скажем, плаваете.

— Но я... — залепетала Алина, с которой в момент слетела вся бравада.

— Измерения, — отрезал он и подошел к старосте, тот как раз поднял руку.

Наша звездочка как-то даже потухла. Пробормотала что-то на тему того, что она ничего не понимает, и притихла. А я лишь мысленно посмеивалась. Вот вроде взрослая умная девчонка, а готова уцепиться даже за самый призрачный шанс. По-моему, любому понятно — то, что наш суровый препода взял чай, еще ничего не значит. Совсем ничего! Нет, она губу раскатала.

Мысленно махнув рукой на Алинкину несчастную любовь, я повернулась к Олегу. Сейчас — лаба.

Дело спорилось, все получалось как надо, и я даже расслабилась. Все же мне нравилась моя специальность, однозначно. Вот что называется, при поступлении ткнула пальцем в небо и угадала.

— Итак, что тут у нас? — Голос преподавателя прямо рядом с нашим столом заставил меня вздрогнуть и привычно втянуть голову в плечи. — Показывайте.

Я, как обычно, предоставила право объясняться Олегу. Тот бойко рассказал, как именно были получены результаты, а потом продемонстрировал листик с измерениями и расчетами.

— Хорошо, правильно, — удовлетворенно кивнул Аристарх. — Вы допущены к защите. Кстати, Ирина.

Вздрогнув, я подняла на него несчастные глаза. Ой, чую, сейчас что-то будет!

— Вы в курсе, что у вас катастрофическая ситуация с лабами?

Меня только и хватило, что на слабый кивок.

— Честно говоря, я не понимаю, чем вам так не угодил мой предмет. Вернее, именно практическая его часть, так как у декана к вам претензий нет. Да и остальные преподаватели о вас отзываются как об умной и ответственной студентке. Но у меня почему-то вы не попытались защитить ни одной лабораторной.

Смотреть на него было стыдно, поэтому я опустила голову и проямлила что-то на тему того, что обязательно исправлюсь. Черт, да мне не было так стыдно даже в девятом классе, когда мама застала меня за просмотром сайта для взрослых!

— Вижу, вы понимаете. В таком случае жду вас после третьей пары в преподавательской, будем решать, как помочь вашему горю.

Развернулся и ушел.

А я... Поняла, что хуже дня в моей жизни еще не было. Я с Аристархом в одном помещении, да еще и наедине?! Да я от страха скопычусь быстрее, чем он мне первый вопрос задаст!

Но выбора тоже особого не было. Кажется, преподы нашей кафедры дали мне положительную характеристику, и есть шанс закрыть все долги. К тому же я хоть и не защищала лабы, но училась добросовестно. Ну не хватало у меня решимости подойти к Аристарху! За что сейчас и расплачиваюсь...

Вот так, в попытках примириться с действительностью и с тем, что неминуемая расплата меня все же настигла, прошел весь учебный день. Я совершенно на автомате выпила предложенный чай, так и не осознала, что от меня хочет Алина, которая дергала за руку и пыталась пообщаться. Едва не завалила семинар по английскому — буксующий мозг наотрез отказался вспоминать топик, который задавали на этот день, спас лишь звонок.

И вот... Час икс настал.

Я топталась у двери в преподавательскую и не могла себя заставить постучать. Дура, в курсе. Поднять руку и просто стукнуть по темному дереву было выше моих сил!

Не знаю, сколько бы еще я там стояла, но вдруг дверь открылась.

— Романенко? — протянул Казимир Владимирович, мой «любимый» препод ПИС. — Ты ко мне хвосты закрывать?

Мысленно сложив фигу, я помотала головой:

— Нет, я к Аристарху Захаровичу.

— О! — Он так мерзенько заулыбался, что мне захотелось дать ему по морде. — Да-да, понима-а-аю! — повернулся и крикнул в преподавательскую: — Аристарх, тут к тебе поклонница пожаловала.

Вот же су-у-у... нехороший человек! На глаза просились слезы, но я попыталась остановить их и опустила голову низко-низко.

— Не поклонница, а должника. — Холодный голос Аристарха немного отрезвил меня. — Ирина, заходите.

И куда только страх девался, а? Желание убраться от Казимира подальше было столь велико, что я быстро прошмыгнула мимо него и почти радостно подошла к нужному столу. И даже облегченно выдохнула, когда за моей спиной закрылась дверь. Аристарх, по крайней мере, никогда не опускается до таких мерзких заявок.

— Присаживайтесь. — Мужчина, который был занят чьим-то журналом, едва удостоил меня взглядом. — Можете повторить лекции по первой лабе, мне еще минут десять надо, чтобы закончить.

Ну я и спорить не стала, только торопливо зашуршала страницами конспекта. И вроде все помню, но так страшно... А что, если меня заклинит так же, как и на английском? У-у-у... Надеюсь, такого не случится! Ибо это будет ну полная катастрофа...

— Ну что, вы готовы?

Я вздрогнула и едва не выронила тетрадку из рук. А затем торопливо закивала. Вроде по первой лабе я все помнила.

— Тогда приступим к защите. — Аристарх повернулся ко мне всем корпусом и уставился немигающим взглядом. — А скажите-ка мне, Ирина...

Защита получилась короткой. И разгромной. Я думала, что все знаю? Я ой как ошиблась! А знаете почему? Потому что этот гад задавал такие вопросы, которые значились у нас как ну очень сильно дополнительные! И еще каждый раз сокрушался, что я не знаю настолько элементарных вещей!

И вот сижу я, чуть не плачу, понимаю, что меня явно пытаются завалить. Но за что?! Не хамила, не пререкалась, все пары исправно посещала, на лабах не отлынивала. Ну да, с защитой затупила, но это же не повод так меня грузить!

— М-да, печально, весьма печально. — Безэмоциональный голос препода будил глухое раздражение, на которое я поспешно переключилась, чтобы позорно не разреветься. — По остальным лабораторным работам ваши знания такие же?

— То, что идет основными вопросами защиты, я знаю, — едва слышно прошептала я.

— Но я предупреждал, что могу спрашивать не только основной перечень, — резонно возразил он.

И все бы ничего — он прав и бла-бла-бла, но всех остальных так даже близко не гонял! Даже наших отличников! А меня!.. Валит...

— И что мне с вами делать, Ирина? — печально спросил мужчина и, сняв очки, положил их на стол. Под взглядом немигающих темно-серых глаз хотелось поежиться и заныкаться... в шкаф, например. — Ставить вам недопуск к экзамену?

Я упрямо молчала. Ибо что тут скажешь? А унижаться и просить... Я просто не умела. Впрочем, о недопуске тоже думать не хотелось. Меня папа дома за такое закопает!

— Впрочем, можем и договориться.

Э-э-э?! Чего?! Я вытаращилась на него, как баран на новые ворота. Это что за намеки? Все же знают, что он взятку не берет! Или нашего принципиального Аристарха вдруг настиг экономический кризис?

— Нет, я не о деньгах. — Ехидная улыбка преобразила строгое лицо, неожиданно придав ему хищности. — Скорее об услуге, обоюдовыгодной. Ты для меня кое-что сделаешь. А я за

это не только поставлю тебе высший балл по всем лабам, но и помогу с другими предметами и проблемами, которые могут возникнуть до окончания универа.

Я резко шарахнулась в сторону, чуть не свалившись со стула, и тоненько (видимо, от шока) пропищала:

— Вы с ума сошли, я не собираюсь с вами спать!

Нет, ну а что я еще должна была подумать?!

А этот... этот... нет, все приличные слова закончились, вдруг осмотрел меня с веселым изумлением, а затем от души расхохотался. И от этого низкого, вибрирующего смеха мне захотелось завопить от ужаса и забиться под стол.

— Темные покровители, Романенко, ну и фантазия у тебя, — утирая выступившие слезы, простонал он. — Это же надо было такое придумать!

Это меня немного отрезвило, и я, потупившись, пробурчала:

— Как прозвучало — так и подумала...

— А мозги по назначению использовать — не судьба? — хмыкнул Аристарх. — Уж прости за прямоту, но ты для меня слишком невзрачна. Да, по-своему мила, что та полевая ромашка, но не больше.

Поднимать голову окончательно расхотелось. Блин, а можно было просто не издеваться?! А то я сама не знаю, что, например, той же Алине не то что в подметки не гожусь — рядом не валялась. Но зачем вслух говорить-то?! Я обиженно засопела, изо всех сил стараясь не дать скатиться подступившим слезам.

— Что вы от меня хотите? — Я наконец нашла в себе силы выдавить самый главный на этот момент вопрос.

— Посмотри на меня, — вместо ответа потребовал мужчина.

Нехотя подчинилась, все еще ожидая очередного словесного удара.

— Возьми-ка.

Мне в руки бесцеремонно сунули какую-то безделушку. Без особого интереса повертела в руках этот массивный мужской перстень из потемневшего металла, а затем вопросительно посмотрела на препода. Но тот меня даже взглядом не удостоил. Вместо этого он опять водрузил на переносицу очки и напряженно глядел сквозь стекла на мои руки. Мм, и что такого он там хочет увидеть?

— Девочка, простая девочка, ромашка полевая, а каков талант, — вдруг едва слышно пробормотал он, не отводя взгляда от перстня. — Так бездарно я еще артефакты не тратил, но, клянусь темными покровителями, оно того стоило.

Я окончательно перестала что-либо понимать. То ли наш холодный Аристарх сбрендил, то ли он просто какой-то толкиенутый, ибо с реальностью его слова плохо соотносились. Какой, к чертовой матери, артефакт?! И какие еще — кстати, второй раз упомянутые — темные покровители?! Саурон с Саруманом, что ли? Или какие еще есть у этих ролевиков темные силы?

Он забрал у меня из рук перстень и невозмутимо поднял на меня глаза, словно ничего странного и не сказал.

— Ну так что, Романенко, ты согласна?

— Согласна на что? — еще более осторожно, чем раньше, отозвалась я, готовая, если что, драпать подальше и побыстрее. — Вы же еще ничего и не предложили... А вдруг мне такое категорически не подойдет?

Нет, ну а что, если он сатанист какой-то и хочет затащить меня на одно из своих мерзких

жертвоприношений? И хорошо еще, если не в роли главного, так сказать, блюда...

— А у тебя разве есть выбор? — Лицо Аристарха осветила иезуитская улыбка. — Если откажешься — вылет из универа тебе гарантирован. Интересно, что на это скажет твой отец, а, Романенко? Небось расстроится, что любимая дочь не оправдала так тщательно лелеемые надежды.

Мне словно горло пережали. И заодно дар речи отобрали. Я смотрела на совершенно спокойного мужчину и просто открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег. Действительно, мой отец, обычный рабочий, всегда мечтал, чтобы я получила высшее образование, и обязательно техническое. Но уж точно этому гаду не может быть такое известно! Да откуда он?..

— Откуда я знаю такие подробности о твоей семье — это как раз совсем не твоя забота, — скушаяще зевнул Аристарх. — Ну так что? Согласна?

Я закрыла глаза и шумно вдохнула. Так, Ирка, спокойно. Давай рассуждать логически, технарь, твою налево. Сама же любишь говорить, что аналитический ум наше все, а истерики — удел гуманитариев. Так что шевели шестеренками в голове!

В принципе вряд ли Аристарх затребует заверенный нотариально договор, а значит, в крайнем случае, если вдруг окажется, что он реально затевает что-то мерзкое, можно будет спокойно отказаться. Да, папа расстроится из-за отчисления, но куда больше он расстроится, если я, например, загремлю в тюрьму. Или если, не приведи бог, меня убьют. Но если есть шанс, что все закончится хорошо... Надо рискнуть! В конце концов, может, препод все же ролевик, а не псих, и им позарез нужен на игру какой-то конкретный персонаж, под который я идеально подхожу.

— Ладно, я согласна, — выдавила я из себя, облизав пересохшие губы. — И очень надеюсь, что не пожалею об этом...

— Думаю, мы оба будем в плюсе, — довольно улыбнулся Аристарх, опять снял очки, а затем бросил мимолетный взгляд на наручные часы. — Здесь обсуждать подробности нет никакого смысла, к тому же у меня скоро встреча. Давай так... Часов в девять я заберу тебя у общежития.

— Э-э-э... — Я представила, как меня на глазах у всей общаги забирает якобы гулять кумир наших девчонок, и поняла, что отныне борщ на кухне без присмотра оставлять не стоит — заплуют. — А может, не надо прямо там? Мне как-то не очень улыбается такое количество свидетелей...

— Можешь не переживать, меня вряд ли узнают. — И снова эта тонкая, хищная улыбка. — А то, что сплетни пойдут... Глядишь, тобой парни интересоваться начнут.

Я опять вспыхнула. Нет, ну вот обязательно издеваться, а?! Второй раз уже по моей самооценке, словно катком, проехался.

— Все, Ромашка, беги, — величественно махнул рукой он.

А вот это уже наглость! Черт побери, меня так в школе дразнили из-за фамилии, думала, хоть тут не будут! И да, в универе не дразнили! Кто бы подумал, что препод начнет!

— У меня есть имя, на крайний случай — фамилия, — не сдержавшись, процедила я, окинув нахала высокомерным, как мне казалось, взглядом.

— Да ты что. — Аристарх склонил голову набок и с интересом меня оглядел. — А я и не знал...

— Может, хватит надо мной издеваться?! — Я не выдержала и вспыхнула.

— Зубастая Ромашка. — Он широко улыбнулся, обнажив крепкие белые зубы. — Мне

нравится, для дела подойдет.

Р-р-р! Точно покусую!

— Так, воинственная, я уже опаздываю. — Мои гневные взгляды ему были до лампочки. — Все, шагом марш отсюда. В девять чтобы была как штык у парадного входа. Будем тебе делать репутацию. — И опять сверкающая улыбка.

— Скорее портить, — вырвалось само собой.

— И это прекрасно, — ухмыльнулся Аристарх.

Отвечать на эту провокацию я сочла ниже своего достоинства. Только демонстративно фыркнула и, гордо вскинув голову, быстро прошла к двери.

— Бедрами не виляй, все равно не умеешь, — уже в дверях нагнала меня финальная реплика этого спектакля.

Я едва не споткнулась на пороге, но все же сумела напоследок не опозориться.

В общагу я летела хмурой тучей, мысленно высказывая своему теперь уже точно самому нелюбимому препода все нелицеприятное, что крутилось в голове. Ах, как жаль, что я ни за что не решусь произнести эти пламенные речи вслух...

Неожиданная мысль заставила споткнуться на ровном месте и тихонько охнуть. Минуточку, Ира, а куда же делся твой страх? Еще утром при виде Аристарха у тебя поджилки тряслись. И где это все? Растворилось в ярости — получается так. То есть, выходит, этот гад заметил мой страх и умело его перенаправил в другое русло?! Я невесело рассмеялась. Да ну, это бред. Вряд ли мужчину, который опустил до беспринципного шантажа, волнуют такие мелочи...

Впрочем, дурная мысль прочно засела в голове, а потому в комнату я вошла притихшая и задумчивая. Чем сразу же насторожила соседок, весело трещавших за чашечкой кофе.

— Ирка, ты чего в себя ушла?! — изумленно воскликнула Аня. — Что-то случилось?

— Нет, все нормально, — совершенно на автомате отозвалась я.

— Точно не нормально, — сделала закономерный вывод Маша.

А затем соседки шустро взяли меня в оборот. Забыв об остывающем кофе, они подхватили меня под руки и, усадив на кровать Ани, приступили к допросу. Так как я еще совсем не оклемалась после превращения ледяной глыбы, вызывающей ужас, в живого, хоть и наглого, язвительного и беспринципного человека, отбиваться было сложно.

— Слушай, ты влюбилась, что ли?! — Маша в конце концов сделала настолько парадоксальный вывод, что я даже вернулась в реальный мир. И хотела было рассмеяться, но... Вспомнила, что в девять за мной заедут. И в то, что соседки этот факт пропустят, я вообще не верила. Как говорится — не может быть, потому что не может быть никогда!

— Ну... не совсем. — Я потупила взгляд, чтобы ничем себя не выдать. — Но... в общем... меня тут на свидание пригласили. Неожиданно. И я не знаю, что мне делать...

«Делать» потонуло в дружном вопле:

— Ирка!!! Это же чудесно!

И эти две фурии заметались по комнате.

А я только и могла, что изумленно хлопать ресницами.

— Вот это!

В меня полетела какая-то цветастая кофточка.

— И это!

За ней — одна из любимых Машиных юбок, которую я ехидно называла макси-поясом.

— Еще это надо обязательно попробовать!

Так, а это, кажется, Анин сарафан, словно созданный для вызывания косоглазия у мужской половины.

— И босоножки не забудь, у вас размер один! А я сейчас в заветной коробочке пороюсь...

О, Маша что, собирается на меня что-то из своей бижутерии навешать?! Неслыханно...

— Да-да! Босоножки те, беленькие... И я в своей коробочке тоже пороюсь!

И вот тут я вздрогнула, с трудом подавив страстное желание смотаться из комнаты. Если в Машиной коробочке были украшения, то Аня в своей держала косметику... Только через мой труп! Не дамся! Не дождутся!

— Э-э-э, девочки, спасибо, конечно, — я решила, что пора как-то влиять на ситуацию, а то пахло паленым, — но раз я ему понравилась в таком виде, значит...

— Ты ничего не понимаешь! — Сдвоенный возмущенный вопль ударил по ушам такой мощной волной, что пришлось заткнуться.

— Молчу, молчу, — пробормотала я и на всякий случай отгородилась от соседок подушкой.

— Ирочка, солнце, — под села ко мне Маша, — пойми же ты, ласточка наша, парень тебя может пригласить на свидание и тогда, когда ты в спортивках пол моешь. Но на самом свидании будет ждать совсем другого облика!

— Да-да! — с видом эксперта покивала Аня, пристроившись с другой стороны. — Мужчины любят глазами, запомни это, дурочка. А еще обожают, когда их удивляешь. Значит, сегодня ты просто обязана своим внешним видом сразить кавалера наповал! Да так, чтобы у него из головы вылетело все, кроме того, что Ирочку надо на руках носить и осыпать цветами.

Как-то само собой перед глазами возник Аристарх — ну, вернее, его последняя, так сказать, версия. Я представила его реакцию на мое преобразование... И поняла, что ждет меня вечером очередная порция насмешек. Увы, с этим я ничего поделать не могла — соседки явно мнили себя эдакими Пигмалионами и собирались оторваться на мне по полной. Придется смириться.

Что я и сделала.

Безропотно позволила себя одеть — причем изначально выбранные девчонками вещи на мне не сидели категорически, а потому эти две неумные особы вывалили на ковер все содержимое шкафа, пока нашли приемлемую одежду. Затем Маша обнаружила, что у меня небриты ноги... Ну да, я ленилась — а зачем, если под джинсами не видно? Короче, меня опять раздели и потащили в ванную, причем Аня угрожающе помахивала зажатым в руке эпилятором... Этот момент я опущу, ибо... ибо. Одно я поняла точно: больше в жизни к этому пыточному инструменту пальцем не притронусь! Красота, конечно, требует жертв, но не таких же!

Собственно, сбор меня на свидание не наигравшимися в куклы соседками затянулся до вечера. Когда весь комплекс экзекуций был закончен и меня гордо вытолкнули к зеркалу... я едва сдержалась, чтобы не расхохотаться.

Ну не повезло им со мной, что поделаешь! Материальчик-то так себе... А потому, строго ИМХО, как выражаются в Интернете, я выглядела как девочка-подросток, дорвавшаяся к гардеробу... ну не мамы, а скорее старшей сестры.

Легкий синий сарафан до колен был все же немного великоват в груди, и это было хорошо заметно. Соседки, правда, почесав тыковки, хитро-мудро повязали белый пояс, и

пояснив, что он создаст видимость, будто так и надо. Впрочем, как мне кажется, это не особо помогло... Босоножки отличались высоким каблуком из тех, на которых даже стоять было тяжело. Поэтому я немного пошатывалась. Волосы девчонки мне все же распустили и накрутили, пригрозив отрезать под корень, если я додумаюсь их собрать. Особо непослушные пряди лезли в глаза и жуть как нервировали. Лицо... Честно говоря, я впервые видела себя накрашенной. И от этого все казалось неестественным. Кожа — слишком одноцветной, губы — слишком яркими, глаза — слишком темными, ресницы — чересчур длинными. Хорошо, что девчонки не стали сильно извращаться над маникюром, заявив, что французский — залог успеха, и просто покрасили ногти каким-то пастельным лаком. Завершали весь этот облик массивные серебристые серьги, спускавшиеся почти до подбородка, скромная нитка белых бус да браслет из голубых камешков.

— И конечно же сумочка! — воскликнула Аня и сунула мне в руки светлый клатч. — Вот! Теперь все готово.

— Какие же мы молодцы! — удовлетворенно кивнула Маша. — Ириш, мы тебе гарантируем, что кавалер будет твой со всеми потрохами. Если бы ты так выглядела всегда — отбоя от поклонников не было бы.

— Угу, — не стала спорить я, про себя решив, что черта с два еще раз так выряджусь.

— Сама увидишь, — самодовольно улыбнулась Аня. — Как пройдешь по общаге — косоглазие парням гарантировано.

Ага. И дикий хохот тоже. Но вслух я это не скажу — девчонки же хотели как лучше, обидятся.

— Так, что там у нас со временем? — тоном генерала осведомилась Маша.

— Без пятнадцати девять, — бодро отрапортовала Аня и вопросительно глянула в мою сторону. — А он приедет ровно в девять, да?

— Угу...

— Тогда ждем, — постановила Машка и уселась на подоконник у открытого окна.

— Зачем? — не поняла я маневра.

— Глупая. — И опять этот снисходительный взгляд! — Где же ты видела, чтобы порядочные девушки приходили вовремя?

Мм, а я как-то всегда думала наоборот... Черт, а как я пойму, что Аристарх уже пришел? Он же грозился, что его никто не узнает! Я нервно сжала клатч и закусил губу. Что же делать? Злить его тоже не хотелось... Но и вырваться из цепких лапок соседок не получится — они явно вознамерились сделать все по правилам. Ну как они видят, конечно, эти самые правила. Вот только моей проблемы это вообще не отменяло! Что же делать, что же делать?..

— Ирка-а-а! — вдруг потрясенно выдохнула Аня. — Ты глянь, какую шикарную тачку занесло в наши края!

Мне было совсем не до тачек, даже пусть они будут сто раз шикарными, но пришлось делать вид, что интересно.

Хм, действительно любопытная машина. Не видела таких еще... Черная, низкая, вся такая округлая... Денег небось стоит бешеных.

Дверь авто открылась, и я невольно прищурилась — наверное, вырулит редкий мажор...

Из машины вышел мужчина — или парень, с нашего третьего этажа не было толком видно. Но смотрелся интригующе — весь такой в темном, прямо классический плохиш. А потом он снял широкие солнцезащитные очки и поднял глаза... И я чуть не села прямо на пол. Чтоб мне больше гамбургеров в «Макдаке» не есть, если это не Аристарх! Но, черт

побери, его фиг узнаешь в таком виде!

— Ах како-о-ой! — хором выдохнули соседки, едва не вываливаясь из окна.

— Интересно, он не занят? — кокетливо пропела Маша, накручивая темный локон на палец.

Э-э-э... Пахнет как-то плохо, совсем плохо... Может, это не Аристарх?

Он неспешно достал из заднего кармана джинсов телефон и... Почти в ту же секунду зазвонил мой. Я дрожащими руками взяла мобилку со стола и под тяжелыми взглядами соседок приняла вызов.

— Ромашка, я тебя засек. Выходи давай.

Занавес.

Честно говоря, мне было страшно посмотреть на девчонок. Еще бы! Они-то думают, что я всерьез на свидание иду... С таким вот парнем. И запросто могут почувствовать себя оскорбленными — где я, а где они?

— Ира-а-а, — протянула Маша, первой нарушив молчание, — это он, да?

Стало еще страшнее.

— Ирка, не молчи! Сознаться! — подключилась Аня. — Он, да?!

Пришлось сказать:

— Да... он...

И я вся сжалась, ожидая словесного удара.

— Твою мать! — ругнулась Маша. — Срочно снимай все безделушки.

Ну вот, я же говорила... Впрочем, в этом был один, хоть и маленький, плюс — не придется позориться перед Аристархом. С трудом сдерживая слезы, я принялась снимать сережки.

— Блин, блин, блин! — Клатч был вырван Аней из моих безвольных рук. — Никуда не годится!

Наверное, теперь мне придется съехать...

А потом началось что-то ну совсем непонятное.

— Анька, босоножки — фирма?

— Да! А клатч — нет!

— А замена есть?

— Есть, но по цвету совсем не пойдет! Разве что платье поменять...

— Не-э-эт, ты что! Оно, знаешь, сколько стоит?!

— Тогда лучше без сумки! Браслет есть нормальный? Сережки я свои отдам...

— Есть! И цепочка, я ее еще не надевала, но ради такого...

Я подняла глаза и растерянно заморгала, непонимающе наблюдая за этим кипишем. Мм, они что?..

— Так, Ирка, — ко мне подлетела Машка и протянула золотые браслет и цепочку, — с такими мужиками на свидания в дешевке не ходят. Ты должна выглядеть достойно!

— Вот именно! — Аня торопливо принялась вдевать мне в уши свои серьги из белого золота. — Тебе повезло, что у нас есть во что тебя одеть. Но теперь ты просто обязана задуматься о своем гардеробе! И никаких распродажных футболочек — уж я прослежу!

Теперь не разреветься было еще труднее. Пусть это свидание липовое, пусть это ни фига не мой кавалер, но... Черт возьми, как же мне повезло с девчонками! Я и так знала, что они у меня замечательные, но теперь...

— Все! — хором выдохнули соседки и отступили от меня.

— Теперь я могу быть спокойна за твой внешний вид. — Маша принялась настойчиво подталкивать меня к двери. — Иди, не заставляй такого мужчину ждать. — Она мечтательно закатила глаза.

— И помни, — многозначительно подмигнула Аня, — завтра мы ждем подробностей. Всех подробностей, даже самых мельчайших!

Все еще немного пришибленная таким поворотом, я мысленно искренне пожелала девчонкам всего самого лучшего и неуклюже поцокала к лестнице. Мне еще на этих ходулях

как-то спускаться...

— Ирка? — Дорогу мне заступил Игорь — местный... мм... базарный баб, как мы его называли. — Это точно ты?

— Я, — недовольно буркнула в ответ, не останавливаясь.

— И куда это ты такая красивая? — Он недолго думая пристроился рядом.

— Игорь, мне некогда! — не сдержавшись, рывкнула я и пошла быстрее. Ну насколько каблук позволяли.

— И-и-ирка-а-а! — протянул этот сплетник знакомым мне тоном «я чую сенсацию!». — Ты что, на свидание?!

Проигнорировав вопрос, я просто закрыла дверь секции перед его носом и осторожно пошла к ступенькам. Но вопль, который, наверное, разнесся по всему коридору, прекрасно услышала:

— Наро-о-од! А наша Ирка на свидание пошла!

Скрипнув зубами, я тихонько пожелала Игорю сломать язык и сосредоточилась на спуске.

Все же каблук — та еще пытка. На улицу я вышла на подкашивающихся ногах. И едва не упала, когда наконец рассмотрела новый облик Аристарха.

Вот честное слово, если бы я не была в курсе, что именно он должен приехать к нашему общежитию, ни за что не узнала бы. От холодного, правильного, чистенького, разве что не прилизанного преподавателя не осталось ни-че-го. Передо мной стоял некто совершенно не правильный, даже близко не холодный и настолько... опасный, что на руках волоски дыбом встали. Теперь я полностью осознаю, почему всегда его боялась. Разве можно такого не бояться, будучи в здравом уме?!

Молодой мужчина — сейчас он казался намного моложе своих... мм, тридцати? — стоял, небрежно опершись спиной на машину, задумчиво смотрел сквозь стекла солнцезащитных очков на общагу и неспешно курил. Никаких костюмов — на моем препеде были черные джинсы и такого же цвета футболка, благодаря которой я вдруг выяснила, что у Аристарха хорошо развита мускулатура. Пятая точка, ответственная у женского пола за интуицию, вдруг зачесалась, предсказывая неприятности на себя любимую. Ой, почему мне кажется, что отчисление было бы лучшим выходом?..

Развить мысль я не успела. Аристарх поднял очки на макушку и лениво мне улыбнулся.

— Хорошо выглядишь. — Он неторопливо оглядел меня. — Но, судя по тому, как ты шатаешься, одевалась отнюдь не сама. — И на миг поднял глаза вверх. — Подозреваю, вон те две девушки, которые выглядывают из твоего окна, приложили руку.

— Я была против, — зачем-то принялась оправдываться. — Но объяснить внятно, с какого перепуга я встречаюсь вечером с парнем, не сумела.

— И рассказала о свидании, — усмехнулся Аристарх. — Лучший выход. Кстати, советую посмотреть на общагу.

Мм, это еще зачем? Чего я там не видела? Впрочем, мне не сложно... Пожала плечами и, повернувшись, подняла голову. И обмерла! Игорь, базарный баб, чтоб у него голос на месяц пропал! Весь мой этаж, вот в полном составе, выглядывал из окон! А-а-а! Завтра же весь факультет будет знать, что я с таким красавчиком на свидание ходила! Надеюсь, Аристарха никто не узнает...

— Убью! — мрачно процедила я.

— Обязательно. — Меня бесцеремонно сграбастали за локоть. — Но не сегодня.

Слишком многое надо тебе объяснить, потому не будем терять времени.

Я даже пикнуть не успела, а меня уже запихнули в неожиданно светлый салон машины. Сам хозяин тачки тоже медлить не стал, и вскоре заработал мотор.

— Ну что, Ромашка, покатаемся? — Аристарх одарил меня такой шальной улыбкой, что мне захотелось немедленно выскочить из автомобиля.

— Только не гони, умоляю! — От страха я даже забыла, что вроде как мне положено ему выкатать.

— А ты привыкай, — расхохотался этот гад, и... мы поехали.

Оказалось, что все мои страхи напрасны — Аристарх явно был опытным водителем, да и правил особо не нарушал. Так что я расслабилась и принялась смотреть в окно, пытаюсь одновременно понять, о чем же будет наш договор.

Но, как выяснилось, расслабилась я очень зря.

Как только мы выехали за город, он пробормотал:

— А теперь нормально...

И как газанул!.. Я завизжала и, закрыв глаза, вжалась в спинку кресла.

— Расслабься, дуреха, — хохотал мой персональный на сегодня кошмар.

— Не могу-у-у! — выла я и умоляла притормозить.

Да кто меня слушал?!

— Если ты так на скорость машины реагируешь, — продолжал зубоскалить Аристарх, даже не думая скидывать обороты, — что же с тобой будет, когда мы на мотоцикле поедем?

— Я с тобой больше никогда и никуда не поеду! — заорала в ответ и, наконец-то вспомнив о ремне безопасности, принялась лихорадочно его искать.

— Поедешь. — Уверенность в его голосе бесила невероятно.

— Посмотрим! — рыкнула в ответ, торопливо защелкивая ремень.

— Посмотрим! — передразнили меня.

Да ну его к черту! — мудро решила я, зажмурилась еще сильнее, зажала уши руками и принялась про себя бормотать: только бы пронесло, только бы пронесло, правда же мы ни во что не врежемся?! И так увлеклась процессом, что пропустила момент, когда мы остановились.

— Долго ты так собираешься сидеть? — Мои руки бесцеремонно отодрали от ушей. — Мы уже на месте вообще-то.

Спасибо небу, я жива!

Когда я разлепила глаза, оказалось, что мы стоим у крыльца симпатичного небольшого особняка, огороженного каменным забором. Хм, а как это я пропустила, когда мы за него заехали?..

— Вылезай. — Аристарх, видимо посчитав миссию по приведению меня в себя выполненной, неспешно выбрался из автомобиля.

Злобно зыркнув в его сторону, я все же подчинилась. В конце концов, не сидеть же вечно на этом месте?

Как только я ступила на брусчатку дорожки, каблуки сразу напомнили, что даже стоять на них я толком не умею. Короче, чтобы не упасть, пришлось ухватиться за дверцу машины, попутно вспоминая незлым тихим словом соседок. Нет, я понимаю, что они хотели как лучше... Но как насчет того, что мне еще как-то ходить надо?!

— Ромашка, ты опять застряла?

Оказалось, что, пока я воевала с босоножками и собственными ногами, Аристарх

успешно отпер дверь и теперь с интересом наблюдал за моими мучениями. Никогда бы не подумала, что скажу это, но как-то я даже скучаю по тому холодному и отстраненному преподавателю, который сейчас непонятно куда испарился!

— Не издевайся, — пробурчала я и наконец осторожно двинулась к ступенькам.

Был, конечно, громадный соблазн вообще разуться, но я почему-то постеснялась. Поэтому передвигалась мелкими шажками, внимательно смотря себе под ноги.

— Понятно, это надолго, — насмешливо хмыкнул Аристарх. — Короче, доползешь в дом, снимай с ног это безобразие и иди на кухню — по коридору первая дверь слева, не ошибешься.

И самым наглым образом оставил меня наедине с моей проблемой! Я возмущенно вперилась взглядом в широкую спину мужчины, но меня опять же проигнорировали. Нет, он точно не джентльмен! Мог бы хотя бы для приличия предложить свою помощь! Впрочем, о чем это я... Сегодняшние события четко показали, что уж кем-кем, а джентльменом этого гада назвать нельзя даже с натяжкой.

Наконец короткое, но показавшееся мне бесконечным расстояние до входной двери было успешно преодолено. И я, воровато оглядевшись, решила, что сниму треклятые босоножки прямо на этом месте, сил моих больше нет!

Быстро-быстро развязала ремешки, стащила пыточные колодки с ног и поняла: вот оно, счастье! Хотелось просто сесть, вытянуть ноги и шевелить пальцами, которые, бедненькие, натерпелись...

Конечно же делать этого я не стала и с тяжелым вздохом пошла искать кухню.

За входной дверью меня ждал длинный коридор, словно я не в жилом доме, а в каком-то санатории. М-да, планировка странная, ну да мне здесь не жить. Пожав плечами, я послушно свернула в первый же дверной проем слева.

Кухня как кухня. Ничего особенного. Если, конечно, не считать хозяина, который развалился на стуле у обеденного стола, а ноги закинул на табуретку. В остальном... Темно-коричневый кухонный гарнитур, плита, микроволновка и, кажется, кофеварка. Все чистенькое, разве что не стерильное.

— Садись. — Мне любезно указали на единственную свободную табуретку. — Говорить будем.

— Слушаю, — сухо процедила я в ответ и осторожно пристроилась на самый краешек.

Но начинать тот самый разговор Аристарх не спешил. Он пристально меня рассматривал, словно пытался разглядеть что-то мне неизвестное. Вот чего пристал, а?! Весь день меня из душевного равновесия выбивает!

— Ну?! — наконец не выдержала я и недобро зыркнула из-под челки.

— Забавная, — ухмыльнулся этот гад и сразу сделал морду кирпичом. — С чего бы начать... — Скучающе поднял глаза к потолку и постучал пальцем по темной столешнице. — С чего бы, с чего бы... Пожалуй, вот с этого. — И опять внимательно на меня посмотрел. — Скажи мне, Ромашка, ты фантастику читала?

— Э-э-э, конечно. — Я округлила глаза, изумленная таким вопросом. — Но, правда, классический набор — Толкин, Стругацкие, Железны и иже с ними...

— Хорошо-о-о, — довольно протянул он. — Просто прекрасно... В некотором смысле облегчает мою задачу.

Я нервно хихикнула. Неужели я угадала и наш холодный Аристарх Захарович по выходным бегаёт в зеленом плаще и с накладными ушами?! Ой, вот умора-то!..

Реальность, как обычно, оказалась круче любого воображения.

— Значит, принять тот факт, что не все окружающие тебя — обычные люди, а некоторые и не люди вообще, сможешь проще, — будничным тоном огорошили меня.

Я даже давиться смешками перестала. Лишь уставилась на этого уника с ну очень нездоровым любопытством. Конечно, я слышала, что существуют такие городские сумасшедшие, которые не просто играют в ролевые игры, но и всем окружающим доказывают, что они великие маги, прекрасные орки и ужасные эльфы. Э-э-э... то есть наоборот — прекрасные эльфы и ужасные орки. Впрочем, сути это тоже не меняет. С прискорбием вынуждена констатировать, что наш холодный Аристарх оказался психом. А первое правило общения с таковыми какое? Не спорить и соглашаться. А потом — бежать. Чем и займусь...

— Не веришь, — спокойно кивнул он, словно весь мой мыслительный процесс не был для него секретом.

— Ну почему же, верю... — начала мямлить я, прикидывая шансы на бегство. Увы, они были неутешительными.

— Не веришь, — медленно покачал головой Аристарх и тяжело вздохнул. — Эх вы, люди... До чего с вами сложно... Пошли.

Он резко поднялся и, ухватив меня за руку, потащил прочь из кухни. Я вяло попыталась упираться, но, казалось, мужчина даже не заметил моих попыток. Черт, он сильнее...

Мама! Кажется, теперь я вляпалась так, что мне и не снилось! Надеюсь, мне не будут показывать какой-то ритуал или прочую мерзость... Меня же попросту стошнит!

Но, к моему большому облегчению, меня завели... наверное, это был кабинет — стол с ноутбуком, офисное кресло, шкаф с книгами.

Аристарх подвел меня к тумбочке у стены и скомандовал:

— Положи руку на стенку.

— Зачем? — осторожно поинтересовалась я, не спеша выполнять приказ. Мало ли...

— Помочь? — Вместо разъяснений он ухватил меня за ладонь.

— Не надо! — Я выдернула руку и быстро сама положила ее на гладкую поверхность. — И?

— Стой и смотри, — спокойно пожал плечами Аристарх.

Смотреть на что? На стенку? Интересно, и что я на ней должна увидеть?! Стена как стена... Светло-бежевая, гладкая, на обои не похоже, наверное... Додумать мысль я не успела. Потому что прямо рядом с моей ладонью стала появляться дверь. Я, вытаращив глаза, смотрела на сначала смутные, а потом все более явственные очертания почти черной деревянной двери и медленно осознавала — либо Аристарх гипнотизер, либо я еду крышей!

— Это что? — просипела я, облизав губы, не в силах отвести взгляд от неожиданной находки.

— А что, не видно? — язвительно хмыкнул мужчина. — Дверь.

Задавать второй глупый вопрос — «А откуда она здесь взялась?!» — я не стала. Медленно отошла от стены, зачем-то тщательно вытерла руки об платье и, не поворачиваясь к хозяину дома, грустно спросила:

— Что ты со мной сделал? Загипнотизировал, да?

Вместо ответа Аристарх тяжело вздохнул, а затем хрипло пробормотал:

— Вот же непробиваемая!

Я, честно говоря, не понимала, чего он хочет. Чтобы я его признала великим магом-

волшебником? Да запросто, пусть только потом отпустит... В мои напряженные мысли ворвался самый что ни на есть обиденный звук — дверной звонок. Я вздрогнула и испуганно заозиралась. Правда, непонятно зачем...

— Хм, — Аристарх прошел мимо меня к выходу из комнаты, — кого это принесло?

На меня он даже не взглянул, а я зачем-то поперлась следом. Ну... страшно мне было, да. Гипноз или нет, но, когда перед твоим носом из ниоткуда появляется дверь, хочется быть ближе к кому-то живому. Так, на всякий случай.

— Здравствуй, Аристарх! — На пороге улыбалась женщина лет пятидесяти, с остатками былой красоты на лице. Наверное, если бы она не была так консервативно одета — длинная бесформенная юбка, блуза с глухим воротником под горло, да еще и косынка, — выглядела бы лучше. — А я увидела знакомую машину и решила воспользоваться случаем, чтобы передать травы твоей матушке, — и продемонстрировала увесистую плетеную корзину, доверху набитую тканевыми мешочками.

— Здравствуйте, Оксана, — вполне дружелюбно улыбнулся тот, а затем бросил быстрый взгляд в мою сторону. — Вы заходите, покажете, что да как. А то сами знаете, я мало во всем этом разбираюсь...

— И правильно, — решительно кивнула женщина и степенно прошла в дом. — Не мужское это дело, в травках ковыряться.

Оксана явно бывала здесь, и не один раз, потому что деловито шагнула мимо меня прямо к кухне, на ходу случайно задев меня плечом. А я... зачарованно смотрела ей вслед, понимая — либо меня опять глючит, либо...

Сначала мне показалось, что она на самом деле выше ростом, чем мне виделось. Потом — что не идет, а словно плывет по деревянному паркету. А затем... Я просто впала в ступор. Конкретный. И хорошо что так, потому что иначе я бы заорала. Потому что змеиный хвост, да еще и такой длиннющий, вместо обычных ног — это как-то чересчур! Я не отрываясь смотрела на гибкую конечность, покрытую тускло-зеленой чешуей. Словно замороженная.

— Что такое? — Она... оно... повернулось и внимательно уставилось на хвост. — Я что, заклинание личины обновить забыла?

Мать моя, у нее даже на лице чешуя! Мелкая и в основном до середины щек, но все равно! А еще глаза... тоже змеиные — желтые, с узкой полоской зрачка. Мамочка, забери меня отсюда, я змей боюсь!

— Ой, Оксана, простите, виноват. — Аристарх крепко ухватил меня за локоть и потащил к... змее. — Я тут новый артефакт тестировал, против злоумышленников, он все магические эффекты снимает. А предупредить забыл.

Я спокойна, я совершенно спокойна. Ира, помни, если сейчас выдашь свой страх, тебя даже съесть могут. Поэтому просто делай моську кирпичом, будто видеть... кажется, такие создания называются нагами — для тебя в порядке вещей.

— А девушка? — Нага... нагиня? нагайна? ой, это не отсюда... внимательно посмотрела на меня, и я едва не запищала от ужаса. Спасали только мужские пальцы, до боли впившиеся в руку.

— Она своя.

— Ну раз так, — змеюка потеряла ко мне интерес и махнула неестественно длинной и когтистой ладонью в сторону кухни, — пошли, покажу, что да как.

— Может, лучше листик дам, и напишете?

— О! — Нага жутко улыбнулась, продемонстрировав мне узкие и тонкие клыки —

наверняка ядовитые, и щелкнула по полу кончиком хвоста. — Прекрасная идея! Как я сама не додумалась.

У каждого человека есть свой запас прочности. И мой, кажется, вот только что закончился. Я просто отрубилась от реальности. Тело мое продолжало функционировать, потому что я не грохнулась в обморок, не забилась в истерике, но сознание было словно туманом подернуто.

В кухне Аристарх усадил меня на стул, где я столбиком просидела все время, что рядом находилась эта... нага. Хозяин дома вместе со своей гостьей не обращали на меня никакого внимания. Змея торопливо писала что-то на узких полосках бумаги, которые ей дал Аристарх, и шустро запихивала их в мешочки. Я же... была в шоке. Мир грозился обрушиться карточным домиком, все, что казалось незыблемым, теряло свою значимость. Если появление двери я еще могла списать на штучки воображения, то женщина, которую совершенно не изумил тот факт, что она — мифическая нага, уже перебор. А раз есть наги и магия, значит, запросто может быть и все остальное, что люди презрительно зовут выдумкой. Господи, как же мне дальше жить в мире, зная, что это все... существует.

— Ну все, кажется. — Нага придиричиво осмотрела корзину с заново уложенным содержимым. — Передай магушке, что следующий сбор будет готов через месяц.

— Обязательно. — Аристарх легко подхватил принесенную тару и поставил под стол. — Думаю, она за ним сама заедет. В последний раз, когда мы виделись, она сетовала, что давно вас не видела.

— Буду ждать. — И опять эта жуткая улыбка! — Как раз в конце июня мой супруг с сыновьями на две недели едут по заданию клана, а значит, мне будет совсем нечем заняться. — И змея прошелестела к выходу.

Аристарх, бросив мне небрежное: «Жди здесь», — поспешил следом, видимо, проводить дорогую гостью.

Когда перед глазами перестал маячить оживший персонаж фэнтези, я глубоко вдохнула и потрясла головой. Бред, бред, бред! Нет, однозначно, этому должно быть логичное объяснение!

— Итак, на чем мы остановились?

Я вздрогнула и беспомощно посмотрела на Аристарха, который фиг знает когда успел вернуться и даже усесться напротив меня.

Отвечать не хотелось. Да и вообще говорить не хотелось, так как были у меня вполне обоснованные подозрения, что в процессе разговора моя картина мира обрушится окончательно. А мне, между прочим, вполне комфортно живется и при такой! Поэтому я просто опустила глаза и нервно скомкала подол сарафана.

— Значит, сначала.

Ну да, глупо было надеяться, что он от меня отстанет.

— Думаю, тебе уже понятно, что то, что ты привыкла видеть, не совсем соответствует действительности, — скучающим и таким знакомым по лекциям голосом заговорил мужчина. — Помимо родного тебе мира есть еще и другой — опаснее, могущественнее, интереснее. В нем рядом с людьми, но под личинами живут те, кого обычно называют сказочными или фэнтезийными персонажами. В нем действует магия, а его законы — намного жестче и бескомпромисснее человеческих. А еще в нем действует право сильного, и за не так сказанное слово можно запросто умереть. Если, конечно, ты не сильнее.

Ничего себе! Не-не-не, не хочу я ничего знать! Верните мне мою пусть и серую, но

привычную и комфортную реальность!

— И зачем ты мне это рассказываешь? — пробормотала я, не поднимая глаз.

— Затем, что, хочешь ты того или нет, тебе придется с этим миром столкнуться вплотную, — был мне спокойный ответ.

А я ведь чуяла, что лучше и безопаснее отчисление! И даже несмотря на то, что папа сильно расстроился бы!

— У меня еще есть возможность отказаться? — А что, попытка не пытка.

Тихий смехок.

— А сама ты как думаешь?

Ну да, наивная девочка. Тебе настолько ярко продемонстрировали этот самый мир, а теперь дадут слинять? Ага, держи карман шире.

— Убьешь? — Я подняла голову и посмотрела в серые глаза напротив.

— Зачем? — искренне изумился Аристарх, а затем криво ухмыльнулся. — Поверь мне, Ромашка, существует достаточно способов испортить человеку жизнь, даже не дотронувшись физически. Я просто честно тебя предупреждаю: со мной лучше и намного полезнее дружить.

Угрозу в голосе и в словах я вполне оценила. Все, Ирка, попала ты как кур в ощиц. Думала, что все равно есть шанс пойти на попятный, а оно вон как оказалось... Ну да, еще пару часов назад я даже не подозревала, насколько все запущено.

— Ладно. — Я выровнялась и глубоко вдохнула, готовая принимать реальность такой, какая она есть. — Что ты от меня хочешь?

— О-о-о! — выразительно закатил глаза он. — Так сразу и не объяснишь... Даже не знаю, с чего стоит начать. С общих понятий или сегодняшнего утра.

При чем тут утро, я не поняла, как, впрочем, и про «общие понятия». Хотя, если уж быть справедливой, я сейчас вообще мало что понимала.

— Ты такая смешная, Ромашка, — вдруг сощурился этот гад. — Сидишь, хорохоришься, а в глазах — растерянность.

— Ничего смешного в этом не вижу, — раздраженно дернула плечом. — И не называй меня Ромашкой, мне не нравится!

— Зато мне нравится, — хмыкнул он. — Кстати, я придумал, с чего начать. С кнута и пряника.

Ой... Что-то меня это окончательно испугало! Чую... подставу!

— Итак, кнут. Ты должна понимать, что все, о чем ты сегодня и в следующие дни узнаешь, не должно пойти дальше. Во-первых, я не люблю, когда сведения обо мне гуляют по третьим рукам, во-вторых, некоторые тайны сами по себе смертельны. Понимаешь?

Я поежилась и медленно кивнула.

— Как не понять...

— Вот и хорошо, — удовлетворенно улыбнулся Аристарх. — Лучшим выходом, конечно, было бы поклясться... Но, увы, в случае с тобой это просто бесполезно. Значит, переходим к пряникам.

Почему мне бесполезно клясться, я не поняла, но уточнять постеснялась.

— Во-первых, как я и обещал, в моем лице ты получаешь покровителя в универе, а значит — можешь уже праздновать успешно защищенный диплом. — Он барабанил по столешнице пальцами и в мою сторону не смотрел. — Но я подумал и решил, что, так как в предстоящем задании есть некоторый риск для жизни, будет справедливо, если к

универским бонусам ты получишь еще один, денежный.

Деньги, скажем прямо, меня заботили мало. По крайней мере, в контексте угрозы!

— То есть как — риск для жизни?! — хрипло выдохнула я. — Я не хочу!..

— Успокойся, — повелительно махнул рукой Аристарх. — Он минимален, я же сказал.

Если будешь хорошей девочкой и сделаешь все как я скажу, ничего не случится. Почти все зависит от того, как ты будешь меня слушаться.

Да во что же меня пытаются втравить?! Опасное, связанное с магией и риском для жизни? Блин, да я обычная девушка, талантами не блистаю, магических дарований нет!

— Вот что ты меня втягиваешь? — Мой голос неожиданно сел, а в горле словно застрял основательный комок.

— По большому счету — в свою жизнь, хоть и на небольшой промежуток времени. — Аристарх медленно улыбнулся, а потом посерьезнел. — Теперь приступим к основным понятиям. Подробную картину рисовать не буду, оно тебе и не надо. Лишь то, что необходимо для задания. О том, что наш город контролируют кланы, ты в курсе?

— Конечно, — пробормотала я, немного сбитая с толку резким переходом на другую тему. — Город поделен на четыре сектора, по сторонам света. В каждом из них заправляет свой клан, — выдала я известную каждому горожанину информацию.

Вообще, кланы это... короче, ребята, с которыми лучше не связываться. Весь большой бизнес города, все его криминальные структуры, а также официальная власть — под их колпаком. О том, что конкретно они собой представляют, никто ничего толком не знал, так как кланы не любили и не принимали чужаков. Даже женщин, а уж те облизывались на сочетание денег и власти только так.

Стоп! Меня вдруг осенило. Оксана, которая нага, сказала, что ее муж и сыновья собираются по делам клана. Значит...

— Один из кланов — наги, да? — Я пристально глянула на Аристарха.

— Сюрприз, — удивленно приподнял брови он. — А от тебя все-таки может быть реальный толк, Ромашка. Ты, конечно, немного ошиблась, но с тем набором исходных данных... Почти все члены пяти кланов города — наги.

— Пяти? — уцепилась я за несоответствие.

— Именно, — кивнул мужчина. — Пятый клан, подземный, самый немногочисленный и опасный. И, собственно, именно с ним нам и придется иметь дело.

Час от часу не легче! Мало того что кланы, мало того что наги — а я, между прочим, змей боюсь! — так еще и самые опасные! Ну неужели нельзя никак с этого спрыгнуть? Не хочу я во все это влезать, не хочу!

— А теперь, пожалуй, к сегодняшнему утру, — бесстрастно продолжил Аристарх, который если и заметил панику на моем лице, то проигнорировал этот факт. — Сама догадаешься, что произошло?

Я растерянно моргнула. Почем мне знать, что такое он во мне рассмотрел? Не знаю, как у нагов и прочей нечисти принято, но я обычный человек и мысли читать не умею. Поэтому я лишь молча пожала плечами.

— М-да, — он скептически меня оглядел, — поторопился с комплиментом насчет умственных способностей. Решение лежит на поверхности, а ты его просто игнорируешь.

— Может быть, для тебя и лежит, — тихо возразила я, ощущая, как медленно, но уверенно начинает болеть голова, да еще и нарастает звон в ушах — мой внутренний Windows явно не справлялся с нагрузкой и грозил вырубить всю систему к чертовой

матери. — Если ты забыл, то еще утром я и не подозревала... ни о чем.

— Плохое оправдание, особенно для технаря, который должен быстро приспособливаться к изменению информационного пространства, — менторским тоном пожурили меня, а затем Аристарх «щедро» предложил: — Ты подумай, проанализируй сегодняшний день. Это в любом случае будет полезно. Раз уж мне придется с тобой некоторое время тесно работать, поучу тебя полезному.

Я лишь злобно зыркнула на него из-под челки. Вы посмотрите, какой благодетель выискался! Поучит он меня... А я просила?! Беспардонно влез в мою жизнь, перевернул мой мир вверх тормашками, да еще и по ходу втягивает в довольно-таки опасную авантюру... Короче, я просто насупилась и опустила глаза, мысленно послав этого гада куда подальше.

Впрочем, мой тихий бойкот продолжался совсем недолго.

— Ромашка, ты жить хочешь?

Я дернулась и перепуганно посмотрела на крайне серьезного мужчину. Черт, он мне что, сейчас по полной угрожать начнет?!

— Мне от твоей смерти нет никакого проку, — спокойно, даже буднично произнес Аристарх. — Более того, я сильно заинтересован, чтобы... задача была выполнена так, чтобы о факте взлома подземные наги узнали, когда мы будем за десятки километров от них. О том, что там побывал я, они наверняка догадаются, но, не имея веских фактов, не полезут. А о тебе даже подозревать не будут. Но! Все это только в том случае, если ты, Ромашка, будешь хорошей девочкой и сделаешь все в точности, как я скажу. Потому что, мелкая, при самом плохом исходе — читай: ты что-то запорешь, — я сбегу, а тебя убьют. Так что думай хорошенько, что тебе ближе и милее — дуться и лелеять свое эго или послушать умного мужчину.

Как бы этот... фэнтезийный бандит, который иногда маскируется под препода, не фыркал на тему моего ума и способности к анализу, ображала я быстро. Значит, вариантов нет. По крайней мере сейчас... Я либо уйду в глухую несознанку и отказываюсь участвовать, а потом мне устроят такую веселую жизнь, что сама в петлю полезу, либо тихо соглашаюсь на все условия. Если бы еще в дело не были замешаны всякие... сказки, которые оказались совсем не сказками, я еще подумала бы. Теперь... боюсь даже представить, какие у Аристарха возможности. Ибо, судя по косвенным данным, он в этом фэнтезийном мире тоже далеко не мелкая сошка. Иначе просто не сунулся бы к самому опасному клану. Да и упоминание о том, что подумают на него, но без доказательств ничего не сделают, тоже дорогого стоит — даже в обычном мире тех, кто не имеет связей, убирают по первому подозрению. А значит... Нет, Аристарх Захарович, вы явно крутой перец. В этом всем меня конкретно сейчас интересовал другой крайне важный вопрос — насколько можно верить тому, что моя смерть ему не выгодна? Хотя-а-а... если хорошо подумать... Стремно, конечно, о таком размышлять, но если трезво — мой вероятный труп никто с собой забирать не будет. Вряд ли у кланов нет возможности навести обо мне справки. А так как Аристарха все равно будут подозревать, значит, установить между нами связь — тоже не проблема. Клан получит прямую улику... Может, конечно, я чего-то и не учла, но похоже на правду — все же моя безвременная кончина не на руку Аристарху.

— Следить за отголосками мыслительного процесса на твоем лице — одно удовольствие, — ехидно просветил меня мужчина, когда я подняла на него глаза. — Надеюсь, ты не посрамила гордое звание студентки нашей кафедры и пришла к правильным выводам?

Меня это задело, и очень сильно. Я выпрямилась и сухо, стараясь не допускать в голос

ни единой эмоции, выдала ему всю цепочку моих рассуждений. Дура, в курсе...

К моему большому удивлению, когда я замолчала, Аристарх поджал губы и два раза хлопнул в ладоши.

— Вот можешь, когда хочешь, — одобрительно кивнул он и снисходительно добавил: — Если, конечно, не учитывать, например, существование одного заклинания, которое за две минуты сожжет твоё тело так, что никакой информации из праха уже не вытащишь.

— Ты нарочно? — Все эти подколки меня уже знатно раздражали. — Мне казалось, ты больше настроен на то, чтобы я тебе верила... Но такими заявочками, знаешь ли, только усиливаешь мои сомнения.

— Я больше настроен на то, чтобы ты думала, — ухмыльнулся Аристарх. — Потому что тогда мне не будет нужды обращать внимание на твои сомнения. Сама с ними справишься. Потому я повторяю своё предложение: проанализируй сегодняшнее утро и подумай, что в нём было такого... особенного.

Прицепилась же, а?! Как пресловутый банный лист. Я раздраженно фыркнула и хлопнула ладонью по коленке. Придется вспоминать... Но больше, конечно, хотелось забиться в укромный уголок, где никто не увидит, и закатить самой себе тихую, но продолжительную истерику. Блин, нельзя, чтобы жизнь делала вот такие кульбиты! У меня же нервы не железные! Хорошо, что я умела контролировать свои эмоции, а потому могла спокойно сидеть и даже думать, а не позориться перед Аристархом по полной.

Сейчас подумаю. Надо лишь немного настроиться...

— Дай, пожалуйста, воды, — тихо попросила для большего успокоения, а затем, глотнув холодной минералки из высокого стакана, благодарно кивнула мужчине, который наблюдал за мной с явным интересом.

Итак, сегодняшнее утро.

Первая пара. Все как обычно. А, нет, Алина опоздала, чего за ней до сегодняшнего дня не водилось. И фирменный чаек бабушки привезла... О! Кажется, вот оно! Я же Аристарху бутылку с чаем относала, видимо, пока шла к его столу, что-то он во мне подходящее и рассмотрел. Вот только что? Хм... Нет, об этом думать бесполезно — данных нет, мозг буксует. Значит, озвучиваем что есть и надеемся, что не поднимут на смех.

— На лабе я несла тебе чай, — медленно, подбирая слова, заговорила я. — Видимо, пока донесла, ты во мне что-то рассмотрел полезное для твоего дела. Что — я не знаю, потому что, уж прости, я в ваших этих... фэнтези не разбираюсь.

— Ход мыслей правильный, — сначала неожиданно одобрил Аристарх, а затем безжалостно закончил: — Но вывод неверный. Рассмотрел, но не в тебе.

Меня даже хватило на вялое удивление. Здрате, тогда я совсем не понимаю, чего он ко мне пристал.

— Правда, больше из имеющегося ты не выжала бы, — покачал он головой. — Но это поправимо... Собственно, началось все вообще не с тебя, а с этой ведьмы Алины.

Слова возмущения сорвались с губ раньше, чем я успела додумать мысль:

— Ну знаешь!.. Если девушка тебя достала своим вниманием, это еще не повод обзывать ее ведьмой!

Ну обидно мне стало за Алинку. Она ведь искренне по этому бандюку сохнет, разве ее в том вина? Любовь она, как известно, зла. И всякие козлы этим пользуются... А потом еще и высмеивают. Или вот, ведьмами называют.

— Да сто лет она мне не сдалась эта твоя Алина, — цинично усмехнулся Аристарх. — И

никаких оскорблений, она ведьма и есть. Самая натуральная и, судя по наличию интересной бабушки, потомственная.

— Э-э-э... — Я сначала опешила, а потом резко замотала головой. — Какая такая ведьма? Я ее с первого курса знаю, обычная девчонка.

— Обычные, как ты говоришь, девчонки, моя наивная Ромашка, — он улыбнулся так ласково, что меня даже передернуло от жути, — не умеют варить приворотное зелье самой сильной третьей степени. Которое, кстати, срабатывает только в том случае, если жертва получит его не из рук той, что готовила этот «чаек».

Твою мать, да за ногу. А ведь... похоже на правду! Ибо меня еще утром удивило, как Алина, которая на каблуках умудрялась даже бегать между корпусами, вдруг подвернула ногу на ровном месте. А потом быстренько спланировала мне бутылку, чтобы я отнесла ее Аристарху. И какое у нее было довольное лицо, когда он отхлебнул... Вот! А тут — не сходится!

— Ты же выпил. — Я сощурилась и пристально посмотрела на него. — А значит, по твоей логике, уже должен быть влюблен без памяти.

— Темные покровители! — рассмеялся Аристарх и покачал головой. — Ромашка, неужели ты думаешь, я стал бы пить эту гадость, если бы не был уверен, что она на меня не подействует?

Логично, и даже очень. Что не отменяет целой кучи вопросов, которые возникают. Впрочем, меня опередили.

— Видишь ли, Ромашка... Хотя я и родился в семье потомственных темных магов, мне дара не досталось. Если, конечно, не считать таковым довольно неплохую защиту от направленных на меня заклинаний. Против серьезного волшебства она, конечно, не помогла бы, но на приворот ее хватает с лихвой. Потому ваша Алина банально просчиталась — ее «чай» не подействовал бы на меня в любом случае.

— А тогда как...

— Я узнал, что там именно приворот? — догадался он о сути моего вопроса, а затем показал на глаза. — Артефакты. В универе это очки, которые показывают мне структуру заклинаний, сейчас — линзы.

— Понятно... — промямлила я, избегая смотреть на него.

Спасибо, конечно, дорогой преподаватель, за объем информации, но это, черт возьми, не отменяет факта, что я ни фига не понимаю! Пока своей особенной роли, которая на мою голову выделила скромную Иру Романенко среди остальных студентов, я просто не вижу! Вон шел бы лучше Алинку агитировать на смертельное приключение. Та небось сама бы побежала, теряя свои фирменные босоножки...

— А теперь вернемся к тебе.

Спокойный голос заставил шумно вздохнуть и опять посмотреть на Аристарха. Тот рассматривал меня и снисходительно улыбался. Кажется, его вся эта ситуация забавляла.

— Видишь ли, Ромашка, в чем особенность всей этой ситуации... — Он сделал паузу и, приподняв голову, сощурился. — Именно сегодня я смог бы выпить приворотный отвар, даже не имея защиты от него.

И умолк, продолжая сверлить меня выжидающим взглядом.

Я скептически хмыкнула. Если он думает, что этой глубокомысленной фразой настолько помог, что я сейчас завоплю «Эврика!», то его ждет сильное разочарование. Ибо я по-прежнему не понимала своей роли.

— Ну?! — наконец не выдержал Аристарх.

«Баранки гну!» — злобно подумала я, уже порядком раздраженная внеплановым и довольно странным экзаменом. Но вслух, ясное дело, этого не сказала. Не стоит злить опасных людей, если хочешь жить...

— Не понимаю, при чем тут я, — скупой ответила на его нуканье.

Аристарх покачал головой, а затем поднял глаза к потолку.

— Все-таки у женщин кривая логика, — тихо, словно сам себе, сказал он. — Не самые простые вещи она связала и поняла, а на такой элементарщине застопорилась намертво. Какой кошмар...

— Ну знаешь!.. — Я возмущенно поднялась и уперлась ладонями в стол. — Вряд ли «чай» расколдовала я, потому что, если бы у меня имелись какие-нибудь способности, они бы проявились раньше. А потому я не имею ни малейшего понятия, почему...

— Приворот сняла ты.

Одной фразой меня просто срубили. Я буквально рухнула обратно на стул и, растеряв всю ершистость и браваду, растерянно посмотрела на Аристарха.

— Но... как?!

— Есть довольно редкая категория людей... — Он умолк на полуслове, а потом слегка качнул головой. — Впрочем, не так. Может, и не редкая, но трудноопределяемая. Вот я тебя знаю с первого курса, а то, что ты собой представляешь, выяснил лишь сегодня. Когда ты взяла в руки бутылку с приворотом.

Сказать, что я была малость в шоке, несмотря на то что еще толком ничего не объяснили, — это просто тихонько промолчать. Офигеть, это что получается, у меня есть какой-то дар, о котором я до сих пор не подозревала?! Эй, там, наверху, а я точно не сплю?! Потому что на правду все это ну совершенно не похоже!

— И что я могу? — Закономерный вопрос, не так ли?

— Полезного для себя — почти ничего, — с ходу обломал меня Аристарх, сверкнув ехидной улыбкой.

Спасибо, блин, большое, большое, блин, спасибо! Да, было обидно. А разве могло быть по-другому?! Я тут даже успела губу раскатать, а меня так безжалостно мордой в реальность...

— О'кей, поняла, — вздохнула я и нервно потеревшила золотой браслет. — А не для себя?

— А подумать и догадаться? — Аристарх сурово сдвинул брови и сложил руки на груди.

Ответ напрашивался лишь один, а потому я просто тихо его озвучила:

— Снимать привороты?

Молчок. И лишь дернувшийся уголок его губ подсказал мне, что я не совсем права. Хм...

А если так?

— Снимать вообще заклинания?

О! Кажется, теперь в яблочко — вон как довольно улыбается.

— Только не снимать, а нейтрализовать, — дотошно поправил Аристарх и милостиво пояснил: — Поэтому таких, как ты, называют нейтрализаторами. Практической пользы от этой способности почти нет. Для тебя, сама понимаешь, она бесполезна. Разве что зачаровать тебя невозможно. Но и артефактами ты пользоваться не сможешь — заряд на моем перстне сегодня умудрилась уничтожить за считанные минуты. Зато ты полезна для таких наемников, как я. По крайней мере, в заказах, подобных моему теперешнему.

Все это прекрасно, все это замечательно... Объясняет и появившуюся дверь, и

слетевшую с наги личину... Но я, как истинная девушка, озвучила другой вывод из всего этого:

— Значит, если что, замести следы и сжечь мой труп у тебя тоже не получится. Я права?

Аристарх внимательно на меня посмотрел и, довольно улыбнувшись, склонил голову.

— Я думаю, мне будет интересно поработать с тобой, Ромашка.

В общагу я возвращалась, когда уже окончательно стемнело — дело медленно шло к полночи. Небо загадочно сверкало серебристой россыпью звезд, луна сегодня была на диво яркой. Да еще и почти полной... Я и раньше-то не особо полнолуния жаловала, а теперь... в свете новой информации... Как подумаю — так и вздрогну. В комнате, что ли, закрыться, чтобы меня, часом, никакой оборотень не сожрал?

Аристарх, как и положено воспитанному кавалеру, которым, правда, он не был, подвез меня к самому входу в общежитие. Да еще и не забыл напомнить, что завтра сразу после пар забирает меня... тренироваться! Видите ли, решил мой благодетель, чтоб ему пусто было, заняться моей физической подготовкой! Потому что, дескать, она оставляет желать лучшего! А еще грозился научить из пистолета стрелять, мол, слишком уж я беспомощна. Короче, наслушалась оскорблений сегодня от души...

В общем, следующие две недели, которые нежданный напарник окрестил «подготовкой к работе», для меня предполагались адовыми. Что, ясен пень, ни разу не радовало... Вот угораздило же меня так вляпаться, а?! Жила себе тихо-мирно, никого не трогала и была, в принципе, вполне счастлива. Нет, попалась. И теперь черт его знает, во что все это выльется. Может, даже погибну... Я вздрогнула и замотала головой. Нет, вот об этом думать точно не буду! Понадеемся на авось, раз уж от меня ничего толком не зависит.

— Все, беги. — Аристарх разблокировал дверцу. — Завтра на учебу оденься поудобнее — поедешь сразу после пар. Такси будет ждать тебя у входа в корпус, адрес водителю я скажу.

— О'кей, — вяло отозвалась я и, махнув рукой, вышла из машины.

Как только я подошла к двери общаги, автомобиль резко сорвался с места, и через минуту во дворе не было ни души. Ну если не считать меня, конечно.

Я коротко вздохнула и поплелась в общагу. Повезло, что сегодня дежурит тетя Аня, а не Варвара Сергеевна. Уж та мымра точно бы меня не пустила, мол, опоздала к десяти, иди спать туда, откуда пришла.

— Здравствуйте, — неловко улыбнулась я в окошко, за которым клевала носом наша вахтерша.

— Ирочка! — Тетя Аня обрадовалась мне, как родной. — А что это ты так поздно?

— Да вот... — Я неловко пожала плечами. — На свидание ходила...

— Ну наконец-то! — довольно заулыбалась она. — А то я уже переживала — такая хорошая девочка, да все без парня! Ну беги наверх, тебе небось спать хочется. — И многозначительно так подмигнула.

Вот же! Ну всем есть дело до моей личной жизни!

Я промямлила слова благодарности и поплелась на свой родной этаж. Причем шаталась я прилично, так как, ясен пень, к каблукам не успела привыкнуть. Хоть бы девчонки спали, хоть бы только спали! А то изворачиваться и врать сил не было совсем. Девчонки же не отстанут, пока не узнают мельчайшие подробности!

Но разве мог такой провальный по всем статьям день закончиться хорошо?

— Ирка! — Громовой шепот почти оглушил меня, когда вошла в комнату. — Ну как?! Давай рассказывай!

Э-э-эх! Что такое не везет и как с ним бороться?

— А может, завтра? — Я сделала вялую попытку отмазаться. — Честно говоря, ног не чувствую, да и спать хочу. Устала-а-а... — И демонстративно зевнула.

— Трупов хочешь? — мрачно спросила Аня и, ухватив меня за руку, потащила к ерзающей на кровати Машке. — Мы же до утра помрем от любопытства! И это, милая наша, будет полностью на твоей совести!

А-а-а!

Не знаю, заметили ли девчонки что-то на моем лице, но паника захлестнула меня с головой. Да что мне им врать-то, а?! О шикарном ресторане? Так я ни в одном не была, не знаю, что да как. Про поход в кинотеатр? Опять засада — ума не приложу, что сейчас показывают, а соседки точно в курсе. Блин, и что делать-то?!

— И-и-ир, — промурлыкала Машка, пододвигаясь ближе, — где вы были?

Эх, буду надеяться, что не проколуюсь...

— Да нигде особо, — пожалала плечами я, старательно избегая смотреть на девчонок. — На машине покатались, по парку погуляли...

— И что, даже в кафе не сходили? — разочарованно протянула Аня.

— Не-а...

— А в кино?

— Нет...

— И цветы, судя по всему, он тоже не подумал купить, — сурово проговорила Машка и жалостливо спросила: — А хоть целовались?

— Да нет... — Я окончательно стушеввалась и опустила голову.

Воцарилась мертвая тишина, в которой отчетливо было слышно, как тикают настенные часы.

— Слушай, Ань, какой-то он стремный, да? — наконец сказала Маша.

— Стремный — именно то слово, — поддакнула та и осуждающе качнула головой. — Тачка бешеных денег стоит, сам тоже выглядит отнюдь не дешево, и так опозориться... Ир, походу тебя просто собираются как-то использовать. Бросай его, пока не поздно.

Вот тебе и не прокололась. И что делать?! Кто знает, сколько еще мне перед девчонками надо будет отмазываться? Ладно, Ирка, хватит паниковать, давай спасай ситуацию!

— Девчонки, это я виновата. — Щенячьим взглядом посмотрела сначала на одну, а потом на другую. — Очень боялась, чтобы он не подумал, что я корыстная. Поэтому наотрез отказалась куда-то идти, хотя он предлагал.

— Точно? — подозрительно уточнила Аня. — А то с тебя станется его выгораживать!

— Угу, слишком уж ты добрая, Иришка, — согласно кивнула Машка.

— Я правду говорю! — на удивление натурально возмутилась я.

— А поцелуй? — Анька, кажется, была намерена выяснить все.

— Эх... — Я опустила голову. — Тут тем более я виновата. Перепугалась. Он вон какой, а я... и целоваться-то толком не умею, ведь постоянного парня у меня не было. Еще сочтет неумехой, а он мне та-а-ак нравится...

Удивительно, но этот сомнительный, по моему мнению, аргумент подействовал. Девчонки понимающе заохали, а потом принялись наперебой меня успокаивать. Причем иногда такими словами... Как я не заржала, до сих пор понять не могу.

— Ириш, — Машка приобняла меня за плечи и сочувствующе вещала прямо на ухо, — мне твой страх вполне понятен. Если бы я оказалась вот в такой ситуации, я бы точно так же струсила.

— И я тоже! — вставила свои пять копеек Аня.

— Вот! — Маша кивнула нашей соседке. — Видишь, это общие женские заморочки. И,

знаешь, с некоторыми мужчинами они действительно справедливы. Но этот твой... кстати, как его зовут?

Ой... Угораздило же нарваться на уникама со столь редким именем! Спалюсь как пить дать... Хорошо, сделаем так... Главное, потом самой не забыть.

— Андрей.

— Ага, — кивнула Машка и продолжила свою речь: — Так вот, если этот твой Андрей обратил на тебя внимание, когда ты была в своем обычном образе, это может означать только одно: его привлекают твоя наивность и явная неопытность.

— Маша права, — тихо согласилась с подружкой Аня. — И, думаю, неумелость поцелуев для него будет только плюсом.

— Вот-вот!

Я посмотрела на этих специалисток по отношениям и едва не засмеялась. Ох, девчата... Вы у меня замечательные, но если бы знали, как все обстоит на самом деле... убили бы. Либо меня... Нет, только меня, потому что этому гаду фиг что сделаешь. Силен. И безжалостен... Когда я успела так сильно нагрешить, что мне такое наказание подсунули?

— Спасибо, — благодарно проговорила я и зевнула, теперь уже совершенно по-настоящему. — Я обязательно учту ваши слова... Идемте спать? Честно говоря, глаза слипаются.

— Да пойдем сейчас. — Аня тоже зевнула. — Только еще совет напоследок из личного опыта... Не стесняйся принимать от мужчин дорогие знаки внимания — так и тебя будут оценивать намного выше, и отношение будет совсем другое, поверь.

Я промолчала. Вот на эту тему у меня было свое давно и прочно сформированное мнение. Если девушка позволяет себе брать или требовать у мужчины дорогие подарки, походы в шикарные места и так далее, она словно продает себя. Как шлюха. Да и мне всегда казалось, что отношение к таким дамам тоже соответствующее — потребительское. Как цинично говорят парни — кто девушку ужинает, тот ее и танцует. Так что лучше уж остаться без офигенного подарка, чем потом ожидать, что с тебя за него спросят. Но спорить с соседками я не собиралась. У каждого своя правда и свои принципы. Вместо этого быстро переоделась в пижаму и, пожелав всем спокойной ночи, завалилась спать. Завтра предстоял тяжелый день...

Утром мои не в меру сердобольные подружки с удвоенным рвением попытались запихнуть меня во что-то женственное. Увы им, в этот день у меня был внушительный стимул, чтобы не поддаться. Уж не знаю, что там приготовил Аристарх, но вряд ли этим будет удобно заниматься в кокетливой блузочке, юбочке да на каблуках. В общем, простите, девчата, но не сегодня.

Вместо предложенных женственных комплектов я натянула серые легинсы, длинную футболку и любимые кеды. Вот! Самое то, чтобы бегать, прыгать и заниматься другой ерундой.

Пары сегодня предполагались, как говорили у нас, халявные. Сплошные лекции. Так что и поспать время будет, и подумать. А завтра суббота, потом — воскресенье. И начнется модульная неделя... Почему мне кажется, что с этим, черти бы его взяли, Аристархом я не смогу нормально к ней подготовиться?! Эх, что такое не везет и как с этим бороться...

Первая пара была, наверное, самой халявной — философия. Причем халявной по банальной причине — то, что философ бубнил на лекции, и то, что потом спрашивал на

модуле, отличалось, причем чуть ли не кардинально. Так что меня в любом случае ждала зубрежка методички, а значит, смысла вникать в лекцию не было.

После первой полупары, когда прозвенел звонок на перемену, ко мне подошла задумчивая Алина. Я, почти весь урок благополучно продремавшая на парте, сначала даже не поняла, что ей от меня нужно.

— Слушай, Ир... — Она осторожно села рядом со мной. — Ты вчера, когда к Аристарху ходила, ничего странного не заметила?

Я чуть не расхохоталась. Теперь-то понятно, с чего она вчера такая пришибленная была. Представляю, каким для нее стало сюрпризом, когда приворот не сработал! Впрочем, мне ее даже было жаль... Алинка просто не представляет, в какого мерзавца умудрилась влюбиться.

— Злой был сильно, — отозвалась я. — Гонял меня и в хвост и в гриву...

— Злой... — растерянно повторила она и дернула плечом. — Непонятно... Но лабы хоть принял?

— Вроде бы да. — Я была озадачена вопросом.

— Эх, — грустно вздохнула Алина, — а я так надеялась...

Меня подмывало сказать ей правду, вот честно. Но, но, но... Столько этих самых «но», что лучше промолчать. Мало ли каким боком эта правда потом мне вылезет. Поэтому я лишь сочувственно сжала ее руку.

Когда прозвенел звонок с последней пары, мои довольно наглые к третьему курсу однокурсники, совершенно не обращая внимания на последние предмодульные наставления пожилого лектора по инженерной психологии, радостно загалдели и шустро устремились на выход. Я с завистью посмотрела вслед первым умотавшим студентам. Хорошо им... Сегодня пятница, на носу выходные, модули еще не начались, а на улице — май. Раздолье! Только и гулять. Я же даже боялась представить, что мне уготовил Аристарх...

Тяжело вздохнув, я торопливо закинула конспект и ручки в рюкзак и уже намылилась было валить, как была поймана. Старостой.

— Ирка, стоять! — Могучая фигура Димы загородила мне дорогу.

Ой... Только не говорите, что он сейчас опять начнет выпытывать мою готовность к модулю! Ибо любитель... Всем был хорош наш староста — и умный, и добрый, и прикроет всегда, и поможет, но его страстное желание контролировать, как учится группа, иногда вымораживало.

— Ди-и-им, — я состроила жалобную мордочку, — времени — в обрез! Я уже опаздываю!

— Две минуты роли не сыграют. — Он даже бровью не повел.

М-да, факир был пьян и фокус не удался.

— Внемлю, — смиренно сказала я и, поставив рюкзак на парту, чинно уселась на стул.

А вот продолжение разговора порадовало своей непредсказуемостью и новизной! Впрочем, оно в принципе меня порадовало.

— Предупреди родителей, что после сессии ты приедешь не сразу. — Димка доброжелательно улыбнулся. — Или, если закроешь ее автоматом, потом вернешься сюда. Мы хотим на денек с палатками на озера махнуть. Год выдался напряженный, да и к тому же экватор мы так и не отпраздновали.

О, гулять с нашей группой — это бомба, должна вам сказать! Веселиться наши умели на зависть всем. Потому я сразу оттаяла и заулыбалась:

— Конечно, Дим! Чтобы я да такое пропустила? Ни за что! Сегодня же родителям

скажу... Вот только ты мне сумму заранее озвучь, о'кей? Чтобы потом сюрпризом для моего бюджета не стало.

— Само собой. — Староста достал свой неизменный блокнотик в темно-коричневой кожаной обложке — подарок группы на день рождения — и что-то быстро записал. — Вот когда будет понятно, сколько в этот раз дезертирует, сразу распишем покупки и сумму. Думаю, к концу модульной недели точно буду знать.

— Договорились!

Я подхватила рюкзак и, махнув Димке на прощанье рукой, шустро устремилась на выход. Машина небось ждет... Надеюсь, Аристарх про оплату такси подумал, потому что не на мои финансы так шикавать.

Серебристый «деу» с характерными шашечками я заметила, как только вышла из корпуса. Водитель, видимо, уже некоторое время ждал, потому что вылез из машины и даже закурил, не обращая внимания на недовольный взгляд дворничихи, которая усиленно делала вид, будто убирает территорию.

Я осторожно обвела взглядом группки студентов, которые не спешили удрать из альма-матер в этот пятничный день, и с облегчением вздохнула. По крайней мере, таких особей, которые заинтересуются моей поездкой на такси, не видно. Авось не пойдут слухи гулять.

— Здравствуйте. — Я подошла к такси. — Я — Ира, вы за мной?

— Ромашка? — неожиданно спросил водитель.

Я лишь скрипнула зубами и медленно кивнула. Вот гад этот Аристарх, а?! Ну что, нельзя было хоть в этом побыть нормальным человеком и обойтись без подкола?! Впрочем, о чем это я... Где я там нормального человека видела? Он, наверное, от такой характеристики себя любимого даже оскорбился бы.

Пока автомобиль нес меня по уже знакомому маршруту — кажется, сегодня опять буду удостоена чести посетить берлогу одинокого злодея, — я невидящим взглядом смотрела в окно и думала. В основном гнала от себя совсем глупые и упаднические мысли, чтобы не скатиться в банальную истерику. Все равно мне это не поможет, увы. Потому на фиг, на фиг из головы все мрачное и безрадостное, а вместо этого поищем плюсы. Их, скажем прямо, немного, но были же!

Во-первых, обещание помощи с учебой, и не только по ЭУСУА — тот плюс, который радует своей жирностью. Ибо тонко намекает на возможность если не красного диплома, то магистратуры. А это было бы ой как хорошо! Да и папа обрадуется...

Второй плюс — вскользь прозвучавшая фраза о деньгах. Да, в тот момент меня больше заботила угроза для жизни, но... С этим я точно ничего не сделаю, потому подумаем о приятном. Можете считать меня меркантильной, но для бедной студентки, которая перебивается со стипендии на переводы от родителей, тоже отнюдь не олигархов, вопрос денег — болезненный. Не думаю, что Аристарх расщедритя на какую-то мелочовку, которую только на проездной и хватит, иначе бы вообще об этом не упоминал... Впрочем, можно будет попробовать сегодня спросить. Вдруг там сумма такая, что ее на новый ноут хватит? Не помешал бы, мой-то на последнем издыхании.

Ну и третий плюс — совсем натяжечный, но хоть такой! — меня научат стрелять. Значит, потом можно будет купить что-то из разрешенного, по типу травмата, а то в наше беспокойное время девушка не имеет права быть незащищенной.

— Все, приехали, — сообщил мне таксист.

Я вздрогнула и, подняв глаза, заметила, как отъезжают в сторону уже знакомые мне

ворота. Да, тот же особняк. Интересно, у Аристарха что, есть личный стадион и тир? Иначе как он собрался меня тренировать — не понимаю. А вот дом на вид слишком маленький для таких излишеств. Впрочем, по идее еще подвал должен быть...

Хозяин, вопреки моим смутным опасениям, встречал нас у ворот. В своем... э-э-э... пусть будет злодейском образе — джинсы, на этот раз синие, бежевая футболка и темные очки на макушке.

— Ромашка, иди в дом, я расплачусь, — без «здрасте» и прочих реверансов лениво обронил он.

Хмуρο глянула на него, но перечить не стала. Чую, доведет он меня таким поведением, и я ему еще скажу! Я, может, и хорошая, приличная девочка, но вовсе не ангельского характера!

Не оборачиваясь, я быстро вошла в дом и потопала по уже известному маршруту на кухню. Там осторожно положила в угол рюкзак, а сама села на стул. Ох, почему-то мандраж начинается...

Когда Аристарх появился пред мои светлы очи, я уже всю ерзала и нервничала.

— Успокойся, — хмыкнул он и, опершись ладонями на стол, буднично произнес: — Сегодня программа не особо насыщенная, все же загонять тебя до состояния, чтобы завтра не смогла подняться, нежелательно. Поэтому считай эту тренировку подготовительной, а вот в выходные придется хорошо поработать, в том числе головой. И наверное, в универ в понедельник поедешь отсюда.

Э-э-э, стоп! Мы так не договаривались! Я думала, что сегодня еще вернусь в общагу!

— То есть ты хочешь, чтобы я здесь осталась на все выходные? Но я же никого не предупредила! — возмутилась я.

— Так позвони, предупреди, — равнодушно пожал плечами Аристарх. — В век мобильных телефонов это вообще не проблема.

— А причина моего отсутствия?! — еще больше возмутилась я, представив лица своих соседей.

— Придумай что-нибудь, ты же вроде умная девочка, Ромашка, — совершенно не усовестился этот гад. — Мне все равно, что ты наплетешь. Но времени мало, а дел — много. Поэтому каждую минуту надо использовать с толком.

Блин, я понимаю, что ему плевать на мои отношения с окружающими! Но... А-а-а! Не могу я позвонить Машке с Анькой и просто сказать, что на все выходные сваливаю! Они сначала мне телефон оборвут, потом — уши и напоследок разобидятся вусмерть! А ссориться с ними ой как не хотелось бы...

— И вообще, Ромашка, цени заботу. — Аристарх вдруг ухмыльнулся. — Я изначально хотел тебя на эти две недели умыкнуть из универа. Но подумал, что тебе потом будет сложно все сдать.

То есть он меня еще и подумывал кучей бегунков^[1] облагодетельствовать?! И тогда плакала бы моя стипендия и все мечты о красном дипломе и магистратуре тоже.

— Вот спасибо, — не сдержалась я. — И что бы я без тебя, благодетеля, делала?!

— Какая же ты все же забавная, — расхохотался этот несносный тип. — Да еще и не понимаешь, когда над тобой откровенно издеваются. Любо-дорого посмотреть.

Я насупилась и, уткнувшись взглядом в стол, засопела, что тот рассерженный ежик. Нашел себе бесплатное развлечение, посмотрите вы на него! Черт, и где же я так нагрешила, а?

— Ты голодна?

Неожиданный вопрос заставил меня поднять голову и растерянно заморгать.

— Что?

— Ела что сегодня, спрашиваю? — И, пока я малость офигевала от подозрительной заботы, спокойно пояснил: — Если сегодня из еды твой желудок видел только буфетские чай и булочку, ты свалишься на тренировке после первого же подхода.

Фух, а я уже думала, что у Аристарха вдруг несвойственная ему забота прорезалась. Но раз так, да — все разумно. Ему надо, чтобы я смогла нормально тренироваться.

— Ну не только булочка с чаем, — припомнила свой сегодняшний рацион. — Но если говорить о полноценном приеме пищи... то не было такого.

— Понятно. — Он неодобрительно покачал головой и неспешно направился к шкафчикам. — Сейчас смешаю тебе два протеиновых коктейля. Один выпьешь немедленно, второй — через час, когда сделаем перерыв. Воду ты с собой тоже не брала?

— Э-э-э, нет. — Я удивленно посмотрела на него. — А зачем?

Аристарх не ответил. Только опять покачал головой и вполголоса, будто обращаясь сам к себе, произнес:

— Значит, со спортом ты в принципе не знакома, и с тренажерными залами в том числе... Плохо. Будем знакомить.

Что он от меня хочет, я так и не поняла. Ладно еще со спортом, это вроде как для общей выносливости хорошо. Но зачем мне тренажерка, если я и без того как щепка? Мускулатуру наращивать? Так я же не мужик.

— Пей. — Передо мной поставили здоровую, не меньше пол-литра, кружку с какой-то молочно-серой густой бурдой. — Только медленно.

Я с тоской посмотрела на предложенный напиток, который убил во мне остатки аппетита. Но, боюсь, с Аристарха станется залить в горло. Поэтому я, собрав себя в кучу, все же придвинула кружку поближе и приступила...

— Гадость, — честно сказала после первого же глотка. — Все не выпью, назад пойдет.

— Выпьешь, — безапелляционно заявил мужчина, колдуя над миксером. — И привыкай к вкусу. Протеиновый коктейль для тренировки — незаменимая вещь, поэтому пить его тебе каждый день, по два раза точно.

— Изверг, — пробурчала я под нос и, мысленно пожелав себе удачи, принялась давиться «вкуснейшим» напитком.

Не спрашивайте, чего мне стоило допить эту жижу до дна и не рвануть, зажав рот, в сторону туалета. Но я все-таки справилась!

— Все! — гордо заявила я, отодвинув кружку.

— Молодец. — Аристарх поставил передо мной две пластиковые бутылки с клапаном-дозатором — такая же была у Машки, которая два раза в неделю ходила в тренажерку. — В синей — вода, в красной — вторая порция коктейля. Пошли, — усмехнулся он, — буду тебя мучить.

Я с тяжелым вздохом сползла со стула, подхватила бутылки и поплелась следом за мужчиной.

Оказалось, что насчет подвала я как в воду глядела. Мы спустились по лестнице вниз, и хозяин любезно отпер дверь, как оказалось, в тренажерный зал довольно приличных размеров. По крайней мере, он был раза в два больше того, что был у нас в универе на кафедре физкультуры. Да и сами тренажеры... Я, конечно, в этом не шарю ни фига, но здешняя техника явно была новее. А вернее — совсем новой.

— Ну что же, начнем. — Аристарх подошел к беговой дорожке и похлопал по ее ручке. — Конечно, тренировки будут комплексными, но на эти три дня она — твоя лучшая подружка. Залезай, Ромашка.

О самой тренировке я лучше промолчу. И даже не потому, что мой тренер оказался безжалостным, я подозревала, что будет именно так. А потому... что я, как выяснилось, не просто слабая, а вообще овощеподобная. Ибо даже десять минут на беговой дорожке в довольно-таки неспешном темпе для меня оказались практически неподъемной задачей, с которой я справилась исключительно благодаря ехидным подколкам Аристарха. А под конец отведенного на тренировку часа я была готова упасть на пол и умереть. И это, как сказал мой мучитель, он сегодня меня еще жалел! А-а-а!!! Я не хочу в завтра! Не хочу-у-у!

— Так, ты чего расселась? — строго окрикнул меня тренер, заметив, что я привалилась к стеночке и теперь пытаюсь незаметно сползти по ней на такой привлекательный своей горизонтальностью пол. — Нельзя! Поднялась и ходить — быстро!

— Я не могу-у-у! — простонала я, кое-как выровнявшись.

— Можешь. — Он был безжалостен. Более того, сунул мне в руку бутылку с коктейлем. — Заодно выпьешь.

— Нет, ты точно моей смерти хочешь. — Я хмуро посмотрела на него, но безропотно приступила к трапезе.

— Давай-давай, — фыркнул Аристарх и направился к двери в конце зала. — Сейчас придешь в себя, я как раз проверю, все ли готово в тире, и приступим к стрельбе. Надеюсь, у тебя для этого дела руки из нужного места растут.

Мысленно показала ему неприличный жест и отхлебнула напиток.

Честно говоря, не знаю, чем он там занимался, но не было нашего дорогого во всех смыслах Аристарха Захаровича довольно-таки долго. Поэтому, когда мой мучитель вернулся, я уже была в нормальном состоянии. По крайней мере, не шаталась и не порывалась лечь полежать. Да и руки не тряслись, иначе черт его знает, как бы я стреляла. И вынуждена признать, коктейль этот, будь он неладен, хоть и гадостен на вкус, но для восстановления сил действительно оказался шикарнейшей вещью.

— Отрадно видеть перед собой человека, а не полутруп, — улыбнулся Аристарх, тоже заметив перемену в моем состоянии. — Пойдем постреляем.

Тир оказался точно таким, какие я видела в фильмах, только совсем небольшим. Два места для стрельбы, на расстоянии от стойки — круглая мишень с циферками. Ну хоть не фигура человека, и на том спасибо... Впрочем, что-то мне подсказывало — если учеба будет успешной, пойдут и такие.

— Становись напротив. — Аристарх указал на мишень, а затем положил на небольшую полочку очки и наушники. — Наденешь перед выстрелом.

Когда я послушно выполнила требуемое, мне протянули пистолет. В оружии я разбираюсь еще хуже, чем в тренажерах, а потому ничего не могла сказать о сем предмете, кроме того что он тяжелый и для меня — здоровенный. Хотя из меня такой специалист! Я пушки до сегодняшнего дня только по телику видела...

— Как стрелять примерно знаешь? — спросил Аристарх.

— Если так же, как из игрушечного, то да, — нервно отозвалась я и, взвесив в руке смертельную штуку, положила ее на полочку, рядом с наушниками.

— Примерно, — ухмыльнулся он и скомандовал: — Прицелься в самый центр мишени и стреляй.

Я сделала глубокий вдох, натянула наушники, так как очки надела сразу, а потом подняла пистолет и, зачем-то закрыв один глаз, примерилась к «яблочку». А затем плавно нажала на спусковой крючок.

Несмотря на то что я была в наушниках, звук выстрела оглушил меня. Наверное, мой мозг отказывался воспринимать информацию, что это я, именно я стреляла. В воздухе запахло... ну, видимо, порохом, или чем там должно пахнуть. Но запах был характерный. И врезался мне в память до мельчайших деталей. Пожалуй, больше всего эта вонь напомнила мне ту, которая вечно преследовала меня в тамбурах поездов.

— Неплохо, — изумленно хмыкнул Аристарх, стащив с меня наушники.

Я прищурилась и заметила дырку в бумаге мишени, почти с самого краю, далеко от всех кругов.

— Неплохо? — Я вздохнула. — По-моему, просто позорно. Неплохо было бы, если бы я хотя бы в рамки мишени попала. А так... Была бы она вырезана по кромке последнего круга, вообще не нашли бы место, куда попала пуля...

Короче, не судьба, видимо, мне научиться стрелять...

— Самокритика, Ромашка, это чудесно, — добродушно улыбнулся мужчина. — Но ты к себе несправедлива. Я, например, приятно удивлен, так как ожидал, что пуля в лучшем случае улетит в стенку, а то и в потолок. Так что задатки имеются, рука у тебя твердая — есть с чем работать. Эх, мне бы тебя месяца на три! — сожалеюще вздохнул он. — И ты точно в «яблочко» десять из десяти всаживала бы.

Похвалы я не ожидала, вот честно. А потому опустила глаза и, проямлив «спасибо за веру», покраснела.

А приятно-то как! В груди разлилось тепло, очень хотелось улыбнуться и почему-то запрыгать на одной ножке.

После этого Аристарх спокойно описал мои ошибки. Как говорится, сначала похвалил, теперь можно и пожурить. Так, например, оказалось, я немного неправильно держала руку — высокогато. В идеале надо было вытягивать пистолет вперед так, будто я указываю на мишень указательным пальцем. Потом показал, как вообще надо держать оружие — уж простите, в этом у меня опыта не было. И напоследок опять похвалил. Сказал, что обычно при самом выстреле у новичков рука ходуном ходит, я же держалась довольно-таки твердо. И, мол, дерзай, девочка, ты на верном пути.

Воодушевленная предыдущим успехом, я старательно следовала всем советам, но, впрочем, не особо успешно. Самым моим лучшим результатом оказалось попадание между двойкой и тройкой, а дальше — ну никак. Но Аристарх все равно остался доволен и даже заявил мне, что перфекционизм — зло и его надо искоренять.

— А ты как думала, в первый же день сразу в десятку? — ухмылялся он над моей расстроенной мордашкой. — Так, Ромашка, не бывает. И даже более того, если ты к концу второй недели стабильно будешь попадать в шестерку хотя бы три раза из десяти, я сочту тебя талантливой ученицей, а себя — шикарным тренером.

Я невольно прыснула. А самомнение у нас до потолка! Шикарный тренер, посмотрите вы на него... Впрочем, разве я против, чтобы меня нормально учили? Пригодится! Вернее, лучше бы не пригодилось, но на всякий случай пусть будет.

— Ну что, нормально поедим и опять на тренажеры? — вдруг огорошил меня Аристарх.

— Э-э-э, а может, лучше постреляем? — Я попыталась увильнуть от еще одной порции ада.

Наивная.

— А потом и постреляем, если, конечно, ты будешь в состоянии после второго подхода на беговой дорожке, — благосклонно кивнул он. — И так — по кругу, до самой ночи.

А-а-а, мама, забери меня отсюда!

— Алло, Маш...

Я валялась на огромной кровати, под мягчайшим одеялом, ощущала себя так, будто меня трижды переехало танком, и еще пыталась говорить. По телефону.

— А вот и наша пропажа! — сердито прошипела Машка и крикнула в сторону: — Ань, объявилась! Ты хоть понимаешь, что мы уже всю общагу на уши поставили?! — А это уже опять мне.

— Да, прости... Меня Андрей внезапно после пар умыкнул, я даже не успела позвонить, — вдохновенно соврала я, ощущая себя виноватой до не могу. — А к телефону я только сейчас вот добралась.

— А-а-а, так вот что за такси тебя увезло! — облегченно выдохнула соседка. — А мы уже думали машину в розыск объявлять!

Вот же! Не универ, а деревня какая-то! Ни одной общаговской рожи во дворе не было, а все равно уже весь факультет в курсе! На миг представила себе, что было бы, если бы меня забирал Аристарх собственной персоной, и содрогнулась. Не-не-не, на фиг, на фиг, на фиг! Надо будет тщательно следить, чтобы нас не смогли увидеть вместе, а то потом проблем не оберешься.

— Да, Андрей заказал мне машину, — без особого энтузиазма поддакнула я и выдала наспех придуманную историю: — Они с компанией на маевку спонтанно собрались, и Андрей решил совместить приятное с полезным — всех со мной познакомить. Так и получилось, что я даже пикнуть не успела, как мой рюкзак с мобильным утащили в дом, а меня соответственно на весь день в лес. Вот только вернулись.

Хорошо, что я сегодня в легинсах в универ пошла. Не будет вопросов, с чего это у меня телефон в рюкзаке, если я терпеть не могу его там носить. И надеюсь, моя ложь прокатит...

— Ладно, мы тебя прощаем, — царственно сообщила Машка, а затем, понизив тон, спросила: — Тебе хоть понравилось? Или компания была сильно мажорная?

— Да нет, вроде нормальная.

— Ну и отлично! Тебя завтра когда ждать? Мы с Анькой наметили приятный променад за шмотками и хотим тебя взять с собой.

И я невольно возблагодарила Аристарха за то, что умыкнул меня на все выходные. Ибо если интенсивную и долгую тренировку я еще как-то пережила, то поход с этой парочкой по магазинам точно меня добил бы.

— Меня ждать аж в понедельник, — с чистой душой заявила я. — Я приеду перед парами взять необходимые конспекты.

На том конце провода озадаченно умолкли.

— Хм, Ириш, — прокашлявшись, наконец проговорила Маша, — мы что, так вчера тебе на уши присели, что ты решила начать не с поцелуев, а сразу с постели? И не вздумай...

— Нет-нет, ты что! — Я едва не рассмеялась от нелепости ее мысли. — Просто вся компания остается здесь до понедельника. Мне Андрей даже отдельную комнату выделил, так что можешь не переживать.

— М-да? Станный он какой-то...

Ох уж эта Маша! Мне ее логику совсем не понять. Только что пыталась меня отговорить, чтобы я не умудрилась переспать с этим мифическим Андреем, а теперь заявляет, что он

странный, раз мы ночуем в разных комнатах.

— Маш, все будет хорошо, — миролюбиво произнесла я и от души зевнула — спать хотелось жутко.

— Очень на это надеюсь, — недовольно проворчала она. — Ладно, отдыхай, а то ты уже так смачно зеваешь в трубку, что даже я спать захотела. В понедельник ждем тебя с подробным рассказом! — И отключилась.

Эх, с подробным рассказом... Фиг его знает, что врать... Ой, не хочу, не могу сейчас об этом думать. Спа-а-ать!

И я перевернулась на бок и, положив ладонь под голову, закрыла глаза.

Но по закону мировой подлости кукиш мне, а не сон. Сбежал, словно и не собирался приходить. Ситуацию еще усугубляло то, что в целом доме я была одна...

Сразу после финального на сегодня захода на тренажеры, когда я уже держалась только на остатках силы воли, Аристарх напоил меня травяным чаем, показал спальню с отдельным санузлом и свалил. Да-да, именно так. Заявил, дескать, поедет в город погулять. И так порочно улыбнулся, что в цели этого «гуляния» сомневаться не приходилось. Поэтому я сейчас лежала в тишине, на огромной кровати и по глупой детской привычке боялась высунуть из-под одеяла даже кончик ноги. Ну вы знаете. То самое ощущение, что, раз ты под одеялом, чудовища тебя не тронут. Глупо, понимаю. Но в свете того, что сказки оказались совсем не сказками, а где-то неподалеку, например, проживает милое семейство нагов, вполне нормальное ощущение. И хотя Аристарх заявил, что охрана его дома сверхсовершенна и без разрешения на территорию не проникнет даже мышь, а чтобы разрушить заклинательное плетение, мне надо не меньше двух часов просидеть в той комнатке, где оно сосредоточено (и куда меня, ясное дело, никто не пустит), это все равно не успокаивало. Как говорится, сбои дают даже самые идеальные системы.

Поворочавшись некоторое время, я поняла, что кина не будет. Потому что становилось все страшнее. Так что я соскребла остатки храбрости, сползла с кровати и включила свет. Стало лучше, но ненамного. Теперь мне казалось, что кто-то злой увидит освещенное окно и полезет смотреть — а кто это там находится? Короче, процесс накрутки самой себя шел вовсю.

А теперь представьте себе мою реакцию, когда на пике всего этого я сидела в центре кровати в коконе из одеяла, перепуганно зыряка вокруг, и тут... медленно приоткрылась дверь. Да, я заорала. А кто бы не заорал? В ответ донесся дикий мяв и топот, словно по коридору пронеслось стадо каких-то слонопотамов. И это меня немного отрезвило.

Минуточку, это что, я только что до смерти перепугалась кота?! Дожила...

А если это был не кот? Да ну, вряд ли... Сигнализация дома небось уже орала бы. Или что тут у Аристарха натыкано. Скорее всего, это либо любимец хозяина, либо местный, как их называют, общий кошак, который ходит по всем домам и все его знают. И если он согласится побыть рядом со мной, есть шанс, что я нормально усну... Ну а если это все же не кот, то, думаю, личина с него спадет быстро. С моими-то способностями... Но не хотелось бы.

— Кис-кис-кис, — неуверенно позвала я.

Некоторое время ничего не происходило. Я даже подумала, что кот решил свалить от подорванной истерички подальше. Но вот дверь опять приоткрылась, и в небольшой щели появилась подозрительно сощурившаяся усатая морда. Черная-пречерная.

— Прости, я не хотела тебя напугать. — И похлопала рукой рядом с собой. — Иди сюда,

я тебя поглажу.

Кошак немного поколебался, а затем мявкнул и вальяжно, не торопясь зашагал ко мне.

Ух, матерый какой! Здоровенный, шерсть блестящая. Видимо, кормят его хорошо, да и ведет он себя как хозяин.

Кот запрыгнул на кровать и уставился на меня круглыми желтыми глазами. Мол, чего хотела, человечка? Я осторожно — а вдруг цапнет? — провела ладонью между ушами. Усатый вдруг мурлыкнул, одобряя мои действия, и резво разлегся, вытянувшись на всю длину.

Ох уж эти коты! Везде одинаковые. Вот так улягутся с толстым намеком на «любите меня и то быстро», и все. Впрочем, я все равно так и собиралась сделать.

Следующие минут десять я самозабвенно гладила наглую усатую морду. И что мне только не подставляли — и пузо, и шею, и голову, потом — спину. Сам кот перся от души, потому что мурчание стояло такое, что, казалось, и на улице слышно. А я... постепенно успокаивалась. Все же насколько спокойнее, когда рядом есть еще одна живая душа! Даже если и кот. А когда тревога улеглась окончательно, то и сон вспомнил, что он вообще-то вроде как должен быть.

— А-а-ах, — зевнула я и почесала коту подбородок. — Вырубаясь...

А затем, решив свет все же не выключать, последний раз провела по шелковистой шерсти вдоль позвоночника и легла. Мой черный ночной гость, видимо, решил, что я заслужила поощрение, потому что развалился под боком и заурчал еще громче.

Так под эту своеобразную колыбельную я и уснула.

А утро началось с вопля. Причем с вопля Аристарха.

— Какого?!. Ушел, называется, отдохнуть!

После вчерашней нагрузки тело явно решило бастовать, потому что даже глаза открываться не хотели. О том, что болели в том числе и такие мышцы, о которых я не подозревала, скромно умолчу.

— Чего орешь? — просипела я, кое-как разлепив пальцами веки.

— Нет, вы посмотрите на нее! Она еще и спрашивает! — возмущенно фыркнул мужчина.

У меня как раз кое-как сфокусировалось зрение, а потому я смогла рассмотреть Аристарха. И ехидно ухмыльнуться. Ой, а у кого-то ночка-то удалась! Растрепанный, на футболке след от губной помады, у ключицы что-то похожее на засос — ну просто готовый кадр для иллюстрации «Мужчина после ночного загула».

— Я вообще-то сплю, — спокойно отозвалась я и села, подтянув одеяло к груди. — И чего ты орешь с самого утра — не понимаю.

— Ладно, верю, — вдруг успокоился он, а затем посмотрел куда-то вниз. — Но ты!.. Ты какого темного бога тут делаешь, а?!

Ой, а это он с кем разговаривает? С полом, что ли? Или...

Догадка не успела оформиться в нормальную мысль, потому что с пола вдруг донеслось приятным баритоном:

— А я, между прочим, принес то, что ты заказывал.

Э-э-э... Мама... А кто это тут еще?!

— И не упустил возможности понежиться в кровати с незнакомой девушкой, — фыркнул Аристарх и, привалившись к косяку двери, устало махнул рукой. — Давай превращайся уже.

Догадка медленно переросла в уверенность. Ой, мамочка, неужели...

— Рист, ты уверен? — Голос с пола, который с высокой долей вероятности принадлежал

черной пушистой скотине, которую я на свою голову пригрела в кровати, был скептическим. — Думаешь, твоя гостыя оценит мой... мою... мое ню?

— Дан, пошел вон, вернешься в нормальном виде.

Мимо Аристарха пулей пролетел черный кот.

— Эт-т-то что, об-б-боротень?! — заикаясь, просипела я, от души надеясь, что не сорвусь в истерический... то ли плач, то ли смех.

— Он самый, — тоскливо вздохнул Аристарх и бросил на меня насмешливый взгляд. — Ну ты, Ромашка, даешь.

О да... Если смотреть со стороны, что ночью со мной дрых отнюдь не кошка, да и видок у меня был... В одном белье спала, так как футболку пришлось постирать после адовой тренировки... Короче, ну ты, блин, Ирка, даешь.

— Я же не знала! — жалобно воскликнула я. — Подумала, что если не кот — рядом со мной примет нормальный облик...

— Ключевое слово — нормальный, — скучающе перебил меня он. — Второй облик оборотней — не магия. Поэтому твои способности на него не действуют.

— А вот и я! — С жизнерадостным воплем в комнате появился виновник моего неожиданного конфуза — среднего роста худощавый парень, смуглый и темноволосый. — Всем привет!

— Здравствуйте, — пробурчала я и натянула одеяло на голову.

— Пошли, Дан. — Как всегда, голос Аристарха был словно немного охрипший. — Обсудим... В том числе твое поведение.

— А что мое поведение? — Сколько недоумения в голосе! — Все было более чем прилично! Ты мне лучше вот что скажи... Комбез для нее, да?

А в ответ — тиши-и-ина-а-а. Только шумный выдох, причем такой недовольный, что я даже рискнула выглянуть из своего импровизированного кокона. О, а что это Аристарх такой мрачный? Неужели так вопрос не понравился? А у... кошака лицо такое осуждающее — ой-ой-ой.

— Ну а если да? — наконец соизволил ответить хозяин дома.

Дан поджал губы и, сокрушенно покачав головой, вполголоса произнес:

— Эх, Рист... Лучше бы ты с ней переспал, честное слово.

Ой. И почему мне это не нравится, а?

— Тебя забыл спросить! — рявкнул Аристарх и, ухватив оборотня за плечо, поволок к двери. На пороге тормознул и, мельком взглянув на меня, уже совершенно спокойно сказал: — Тебе на все полчаса, ровно в девять, — кивок на настенные часы, — чтобы была на кухне.

— Слушай, это не смешно, — заявил оборотень своему другу, когда они уселись на кухне. — Ладно сам к этим шизанутым решил сунуться, мы давно в курсе, что у тебя голова избирательно работает. Девчонку-то за что?! Да у нее же на лице метровыми буквами вся наивность написана! Она небось еще вчера о всяких нелюдях только в книжках читала! Рист, неужели ты не понимаешь, что если у тебя есть шансы унести ноги, то ей там и конец!

— Я ее натаскаю, — неуступчиво поджал губы Аристарх, выгружая на стол тарелочки с едой.

— За две недели?! — Дан схватился за голову. — Ты что, совсем с ума сошел?!

— Да выживет она, какого ты ко мне цепляешься?! — вдруг взорвался тот, кого в мире

нелюдей и магов знали как Охотника. — Не маленький, блин! Дан, ты сам наемник, должен соображать, что я бы не стал тащить неподготовленную соплячку с собой просто так!

— Если бы это был другой заказ — да. — Оборотень прищурил желтые глаза и скорбно скривил тонкие губы. — Но это — подземные наги. А значит, ты взялся... за месть. Признай уже, Рист. Если бы не Флора, ты на пушечный выстрел не приблизился бы к этим совершенно двинутым змеям.

— А что, если я решил соединить приятное с полезным? Не думал о таком варианте? — Аристарх успокоился и, усевшись напротив, посмотрел другу в глаза. — Мне, между прочим, северные даже телепортационное кольцо готовы пожертвовать.

— Исключительно потому, что вероятность с ним расстаться минимальна, — непочтительно фыркнул кот и махнул рукой. — А вот сказать последнее слово на твоих похоронах — ой как высока. Ри-и-ист, — он умоляюще посмотрел на хозяина дома, — пять лет прошло... Твоя названная сестра вполне счастлива с этим подземным. Я вот на днях ее видел...

— Ну конечно, — язвительно перебил его Охотник. — То, что от нее осталось, вполне счастливо. Если, конечно, пустая оболочка вообще способна что-то ощущать, кроме раболепия перед этим... змеем.

Оборотень замолчал. Только пальцы, крепко вцепившиеся в столешницу, выдавали его дурное настроение. Наконец он вздохнул и негромко произнес:

— В любом случае уже ничего не изменишь. Даже твой отец не сумел отказать подземным, когда они пришли сватать нагу-подкидыша за правую руку главы клана. Ты знаешь... они бы отказа не поняли.

— Высокомерные ублюдки, — процедил Рист и отвернулся.

— Они искренне считали, что твоя семья оценит такой знак правильно, — миролюбиво отозвался Дан.

— Говори уж прямым текстом. — Глаза Охотника потемнели до свинцово-серого цвета. — В их куцых мозгах даже мысли не пронеслось, что такое может быть воспринято иначе, чем величайшая милость с их стороны по отношению к скромной семье темных магов!

— Насчет скромных — это ты загнул, — покачал головой оборотень. — Но... это подземные. Поэтому тебе давно пора смириться и забыть. Флору ты все равно уже не вернешь. Или... — Кот на миг замолчал, словно осененный догадкой, и продолжил: — Слушай, Рист, ты что, решил эту девочку из южных спасти?

— Сам понял, что сказал? — От нелепости предположения Аристарх рассмеялся. — Мне нет дела до незнакомых наг с их проблемами. А Флора была мне сестрой, не по крови, но по духу. Ощущаешь разницу?

— Мало ли, — пожал плечами его друг, а затем ехидно ухмыльнулся. — Ты временами так занимательно едешь крышей. Хоть бери и ставки принимай, что ты выкинешь в следующий момент.

— Закатай губу, кошак драный. — Рист вернул ему такую же ухмылочку. — Я более логичен, чем весь твой клан вместе взятый.

— Ой-ой-ой, — передразнил его Дан. — Раз ты такой весь из себя логичный, объясни мне, убогому, на кой тебе на таком сложном задании эта девочка?

— А она нейтрализатор, — спокойно пояснил хозяин дома. — Сам понимаешь, конкретно в этом заказе ее помощь неопенима. Более того, я просчитывал шансы... Без нее я

как минимум засвечусь, как максимум — попадусь. С ней, если, конечно, дурить не начнет, вероятность спокойно оттуда убраться, сделав дело, очень высока. Иначе я бы не стал с ней связываться вообще.

— О, тогда тебе, как всегда, везет! — Оборотень изумленно вскинул черные брови. — Но ты уверен, что вы вдвоем улизнете? Или все же решил пожертвовать бедняжкой?

— Мне не с руки ею жертвовать, — медленно покачал головой Аристарх. — Она — моя студентка. Сам понимаешь... Вычислить взаимосвязь — раз плюнуть.

— Да, ее труп тебе невыгоден. — Дан бросил быстрый взгляд на дверь. — Это радует. Было бы очень жаль, если бы такой ласковой и светлой девочке пришлось умереть из-за твоих старых счетов.

— Мне иногда кажется, что у тебя доминирует не человеческая, а животная ипостась, — неодобрительно покачал головой Рист.

— Ну так весна же, — хулигански улыбнулся тот.

— Как пелось у этих, как их там... пришла и оторвала голову? — не удержался от подколки Охотник.

— А сам-то? — Дан выразительно посмотрел сначала на засос, а потом и на пятно губной помады на футболке друга.

— Это всего лишь секс, — отмахнулся Аристарх. — А вот ты... просто переночевав с девушкой в одной кровати, уже решил броситься на ее защиту. Это при том, что у тебя есть невеста! Горячо любимая невеста, если тебе верить.

— А кто за нее еще вступится? — спокойно отозвался кот и сложил руки на груди.

— Ну прямо рыцарь без страха и упрека, — закатил глаза Рист и резко сменил тему: — Дан, если вдруг что-то пойдет не так, можно будет у вас отсидеться?

— Конечно, — не раздумывая кивнул кот и с подозрением глянул на друга. — Одному или с напарницей?

— С ней, ясное дело, — хмыкнул Рист после чего ехидно подколот Дана: — Я уже понял, что если явлюсь на территорию клана без нового объекта твоей опеки, то меня выпнут вон и ничто не поможет.

— Ну ты... — Дан нахмурился, а затем приготовился к гневной отповеди, но вдруг скрипнула дверь и раздалось тихое:

— Всем доброе утро... Еще раз.

Когда на мне скрестились взгляды двух пар глаз — желтых и темно-серых, я даже поежилась. Какого фига вы так смотрите? Небось уже успели мне кости перемыть... И неправда, что мужики не сплетничают! Еще как! Иногда — похлеще женщин!

— Садись. — Аристарх кивнул на свободный стул и обвел рукой целую батарею одноразовой посуды с едой. — Завтракай и пойдём стрелять.

— Угу, — буркнула я, немного недовольная тем, что придется сидеть рядом с оборотнем.

Мне и так неловко из-за того, что так получилось. А тут еще и предлагают жевать под его взглядом... Подавлюсь, честное слово.

— Рист, ты невоспитанное чудовище, — вдруг заявил этот... кот. — А представить меня очаровательной девушке не судьба?

— Не-а. — Тот зевнул и со скучающим видом отвернулся. — Тебе надо, ты и представляйся.

— Грубиян, — ласково пожурил его оборотень, а затем, на мою беду, повернулся ко мне

и сверкнул белозубой улыбкой. — Меня зовут Данила, или можно просто Дан, и вот этому гаду я прихожусь другом детства.

Пришлось выдавить из себя кислую улыбку и промямлить:

— Ира...

— Ромашка ей идет больше. — Аристарх, чтоб ему добро было, не упустил возможности вставить своих пять копеек!

— Я же просила... — вяло возмутилась я.

— А что! Тебе идет! — Дан оценивающе меня осмотрел.

Еще один. Сразу видно — друзья. Моя улыбка стала еще кислее. Я бы даже сказала, прокисла окончательно.

Я думала, что жевать под взглядом оборотня будет малость некомфортно? Так это мелочи жизни. А вот ощущать себя предметом мебели, на который обращают ноль целых и ноль десятых внимания, — просто мерзко. Эти двое... закадычных дружбанов погрузились в самый натуральный треп на свои общие темы. Они хохотали над проделками какой-то Мышки (и я далеко не сразу поняла, что это не домашний питомец какой-нибудь, а девушка), обсуждали, родит ли Марго котенка или все же отцовские гены возьмут верх, а потом вообще начали спорить по поводу технических характеристик ткани. В общем, интересно было — жуть. Это ирония, если что...

Но хочешь не хочешь, я как-то сама втянулась в этот разговор в качестве молчаливого слушателя. И даже прониклась симпатией к неведомой Мышке, о которой Дан отзывался хоть и ехидно, но с неподдельной теплотой в голосе. Хм, любопытно, кто она ему?

— Кстати, не поверишь, — Дан отпил из высокого стакана немного минеральной воды, — на прошлой неделе у нас пытались сосватать Мышку.

— Да ну? — иронично усмехнулся Аристарх, который к тому времени отошел к открытому окну и теперь курил, усевшись на подоконник. — Мне казалось, местные оборотни к ней на пушечный выстрел не подойдут. Такая гремучая смесь!..

— Так и не местные. — Кот не глядя долил мне яблочного сока, чем напрочь опроверг мои унылые думы о собственной незаметности и общем игноре. — Из клана Артемьева пожаловали.

— Да уж, для бешеной собаки и пять верст не крюк, — изумленно покачал головой мой препод. — Не лень было этим волкам через полстраны за невестой переться? Да еще и с такой... мягко скажем, спорной репутацией.

— Особые гены, родство с матерью клана, бла-бла-бла, — скучающе зевнул Данила. — Получили от маман от ворот поворот и несолоно хлебавши убралась. Правда, грозились проблемами. Но ты же знаешь... — Улыбка оборотня стала холодной и... хищной, что ли? Я даже поежилась. — Со всеми этими угрожателями у нас разговор короткий.

— А я бы отдал. — Аристарх аккуратно затушил остатки сигареты в пепельнице из темного стекла, но с подоконника не слез. — Они бы через неделю эту оторву обратно привезли, да еще и с доплатой.

— Вот уж точно! — от души расхохотался кот, а затем проказливо улыбнулся. — Кстати, не поверишь! Мышка сказала то же самое, слово в слово.

— Если ты сейчас опять начнешь разводить демагогию на тему, какая мы с ней идеальная пара, я тебя придушу, — меланхолично произнес Аристарх в ответ и спрыгнул с подоконника.

— Ну и зря, — оскорбленно фыркнул Данила. — Стали бы братьями не только по духу.

— Тема закрыта, Дан, — покачал головой Аристарх и посмотрел на меня. — Ну что, жертва маньяка, готова к тренировке?

— Э-э-э... — изумленно промямлила я, совершенно не понимая, о чем это он.

— Это он на меня намекает, — любезно подсказал оборотень.

— А-а-а... — опять промямлила я, только чтобы что-то сказать.

— Ну а ты, кошак ободранный, выметайся. — Аристарх посмотрел на друга и сурово сдвинул брови. — А то моя напарница еще поведется на твою смазливую мордашку, влюбится и запрет нам все дело.

— Тоже мне Казанову нашел, — ехидно прищурился Дан. — Тем более куда мне до тебя!

— Да-а-ан, — предупреждающе протянул тот.

— Все-все, считай, ушел. — Оборотень поднялся и, посмотрев на меня, дружелюбно улыбнулся. — Ромашка, было очень приятно познакомиться. Не знаю, сочтет ли этот мерзавец нужным... Потому официально, как наследник клана кошек, приглашаю тебя в гости. И не важно — захочешь ли ты просто посмотреть на нас, поучиться искусству наемничества или будешь искать укрытие. От центрального автовокзала к нам идет микроавтобус — ты его сразу узнаешь, ярко-зеленого цвета, с табличкой «На заказ».

— Спасибо, — выдавила я из себя положенное слово, пребывая малость в прострации.

Лестно, конечно... Но с чего мне, скромной и маленькой, такие почести?!

— Рыцарь недобитый, — негромко хмыкнул Аристарх. — Его хлебом не корми — дай какую-нибудь даму в беде спасти.

— Не на тебя же надеяться, злодеюка, — в ответ «приласкал» друга кот и, распрощавшись, умотал быстрее, чем я пришла в себя после неожиданного приглашения.

— Пошли стрелять. — Аристарх, не глядя на меня, направился к двери. — А через полчаса можно будет и побегать. Нужно с пользой употребить этот мизер времени.

Я, представив, что мне предстоит, застонала и уронила голову на ладони.

Понедельник.

Раннее утро, около семи утра.

Прохладный воздух пробирается через приоткрытое окно.

Я, зябко обхватив себя руками, прижимаюсь спиной к нагретому кожаному сиденью и слушаю последние наставления Аристарха.

Как же он меня задолбал за эти выходные, кто бы знал! Будь он хоть сто раз наемник, но преподаватель в нем неистребим! Во всех, наверное, сферах жизни! Так не делай, так не поступай, это — вообще глупость, и тэ дэ и тэ пэ. Причем не важно, чем я занималась — стреляла, бегала, качала пресс, ела, валялась тряпкой на диване после изнурительной тренировки или что-то говорила. За-дол-бал! Скорее бы уже выйти из этой тачки и хоть немного посидеть в такой родной комнате, закутавшись в любимое одеяло.

— Сегодня отдыхай, я все равно буду занят, — неспешно инструктировал меня... временный напарник. — Можешь подготовиться к модулям, но я бы хотел, чтобы ты почитала литературу по стрельбе. Теория, знаешь ли, такая штука, которая никогда не помешает.

— Ага, — пробормотала я, подумав, что стрелять мне, конечно, понравилось, но фиг ему большой, этому гаду.

А вот модули... Это здравая идея. Если завтра меня опять будут гонять и в хвост и в гриву, то нормально поучить не получится. Значит, надо выжимать из сегодняшнего свободного вечера все, что можно.

— И готовься к тому, что в пятницу я на неделю забираю тебя к себе, — вдруг огорошили меня.

— Мм, а если я не все сдам? — задала я резонный вопрос. — Да и не все модули пройдут на этой неделе, у нас так не бывает, сам знаешь.

— Этот вопрос я решу, так же как и с сессией, — лениво отмахнулся Аристарх.

— О'кей, поняла. — Вот с этим спорить я и не собиралась. Если может — почему бы и нет? Меньше мне геморроя... Только один вопрос имелся: — А как ты объяснишь преподам, почему мне нужно все поставить?

— Никому ничего объяснять не буду, — усмехнулся он и, сняв темные очки, пристально посмотрел на меня своими темно-серыми глазами. — В отличие от тебя у меня есть возможность использовать артефакты.

— Поняла, — кивнула я и нетерпеливо спросила: — Могу я идти?

— Иди, — царственно позволили мне.

Аллилуйя.

Я осторожно выбралась из машины и поплелась в общагу, ежась от свежего утреннего воздуха. После интенсивных тренировок болели мышцы, а еще очень ныло плечо — я близко познакомилась с такой штукой, как отдача от выстрела. И тем не менее шла нормально — не как робот Вертер. Спасибо мазям и отварам, которые щедро предоставил мне Аристарх.

М-да, ну и деньки выдались... Тяжелые, с какой стороны ни посмотри. Мало того что меня втянули... во что-то опасное и остается только молиться, чтобы все хорошо закончилось, так еще и мир оказался не таким уж простым, как мне всегда думалось. Как вспомню нагу, так и вздрогну... А потом еще и оборотень. Стыд за поведение и внешний вид

уже притупился, поэтому как раз о Даниле я вспоминала с улыбкой. По крайней мере, он мне показался хорошим чело... э-э-э... котом. Заступился за меня, в гости пригласил, и все такое.

Погруженная в свои мысли, я прошла мимо кабинки вахтерши и уже было направилась к лестнице, как меня остановил повелительный окрик:

— Романенко!

Варвара Сергеевна... Хорошо, что сейчас утро, значит, только зудеть будет. Не пустить — не имеет права.

— Здравствуйте. — Я настороженно посмотрела на нашу цербершу — даму лет пятидесяти, худую и с навеки застывшей презрительной миной на лице.

Сейчас начнется вынос мозга...

— Я-то думала, что ты приличная девочка. — Предсказуемость Варвары Сергеевны поражала. — А ты!.. Все выходные где-то прошлялась!

Наверное, если бы именно эта церберша встретила меня в четверг, когда я, раздавленная существованием фэнтези в реальности, возвращалась в общагу... Были бы слезы, если не истерика. Сейчас же я слишком устала, чтобы выслушивать нотации. Поэтому я, напрочь выбившись из образа «хорошей девочки», в которой, впрочем, эта дама больше не поверит, нагло перебила ораторшу:

— Варвара Сергеевна... мне надо на пары собраться.

И, совершенно не слушая, что она вопит мне вслед, побрела к лестнице.

Ну ее к чертовой матери. В свете моих проблем церберша — просто детский лепет на лужайке.

Точно так же я не реагировала на косые взгляды снующих по этажу соседей — народ, из тех, кто ходит на первые пары, активно готовился к учебе. Несколько раз меня пытались остановить и расспросить, но я не велась и отвечала односложно, да еще и не сбавляя шага. Это мне повезло, что наш Игорек сейчас дрыхнет, скорее всего. От этого базарного баба так легко не отвяжешься.

Впрочем, еще оставались соседки. И почти сорок минут до первой пары. Ох, что сейчас будет... Легенда-то придумана, но стремно!

Я осторожно открыла дверь в свою комнату...

Не открыла — она почему-то оказалась запертой. Хм, их что, нету?!

Пришлось лезть в сумку искать ключ.

— М-да, — тихонько пробормотала я, обозревая картину «сонное царство».

И Машка, и Аня дрыхли без задних ног и просыпаться явно не планировали. Непростительная наглость в модульную неделю, но мне же лучше! Так что я на цыпочках прошла в комнату, планируя быстро собрать конспекты и свалить из общаги. Фиг с ним, с одеялом, посижу после пар!

Маневр не удался.

Но я сама была виновата. Неосторожно вытащила конспект с полки, и на кровать с грохотом посыпались остальные тетрадки. Блин, а давно же собиралась там все нормально перебрать!

Естественно, соседки повскакивали.

— Ирка? — Прекратив вопить с перепугу, Машка обратила внимание на меня. — А который час?

— Половина, — со вздохом отозвалась я.

— А-а-а! — дружно завопили подружки и, подорвавшись с кроватей, заметались по комнате.

Фух! Кажется, можно расслабиться. На первую пару они явно собирались, видимо, будильник накрылся. Так что им не до меня, что в данной ситуации ну просто превосходно! Поэтому я, уже не особо торопясь, включила чайник и, вытащив из коробки из-под кроссовок три пакетика кофе три-в-одном, полезла за чашками.

Говорят, как неделя начнется, такой и будет. Не знаю, может, и врут, но у меня совпало.

Несмотря на то что предполагалась нервотрепка модульных зачетов, я провела все пять дней чуть ли не с улыбкой.

Во-первых, разговор с соседками по поводу «маевки» прошел намного проще, чем я ожидала. Придуманная история их удовлетворила, как и объяснение, что «Андрей» много работает, поэтому я без малейшего понятия, когда мы встретимся еще. Правда, чуть не засыпалась на вопросе, кем же трудится мой кавалер. Пришлось пожимать плечами и говорить, что не интересовалась. Мол, лямур, тужур, абажур, мне не до прозы жизни. Как ни странно, и это их удовлетворило! Ну как... По крайней мере, отнеслись понимающе, только немного пожурили.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Бегунок — *здесь*: направление на передачу.